

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 48.

И ЖИЗНЬ

1910.

Николай Григорьевич Рубинштейнъ.

(Къ 50-лѣтію Московскаго отдѣленія И. Р. М. О.)

Съ портрета В. І. Перова.

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 28 ноября 1910 г.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Въ субботу, 27-го ноября, — „Камо грядеши“, оп. въ 5 д. и 6 к., муз. Нугеса. Въ воскресенье, 28-го утромъ — „Царь-Плотникъ“, оп. въ 3 д. и 4 к., вечер. — „Травиата“, оп. въ 4 д., муз. Верди. Въ понедѣльникъ, 29-го — „Майская ночь“. Во вторникъ, 30-го — „Снѣгурочка“. Въ пятницу, 3-го декабря — „Богема“, оп. въ 4 д. Въ субботу, 4-го — въ 1-ый разъ „Изтѣна“, оп. въ 4 д. и 5 к., муз. М. М. Ппполитова-Иванова.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. веч.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

28-го ноября, 7-е классическ. утро 1) „Мститель“ (Хоэфоры). 2) „Котель“. Вечеромъ „Обнаженная“.

29-го ноября, 2-го и 4-го декабря „ОРЛЕНОКЪ“. 1-го декабря „ТАЙФУНЪ“.

30-го ноября и 3-го декабря „ОБНАЖЕННАЯ“. Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ Анри Батайлъ.

Готовится къ постановкѣ новая пьеса въ 4-хъ д. И. Новикова: „ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ“.

Управляющій П. И. Тунковъ.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ САБУРОВА.

Веселый жанръ:

КОМЕДИЯ, ФАРСЪ, КАБАРЭ-ОБОЗРѢНІЕ.

Начало въ 8 час. веч.

Касса открыта съ 11 часовъ утра.

Недѣльный репертуаръ съ 28 ноября по 5 декабря:

Душа, тѣло и платье. Ком. въ 4 д. Allo! Allo! 211-66 Revue дня, въ 8 карт. Мой милый бѣсенонъ. Ком. въ 3 д. Кому принадлежит Елена? Траги-фарсъ въ 3 д. 1-го декабря бенефисъ С. Н. НАДЕЖДИНА: Весь въ лапеньку. Фарсъ въ 3 д. Гоголь въ Москвѣ. Сатира въ 2 карт. Неизвѣстный танцоръ. Ком. въ 3 д. Ей стыдно. Сценка въ 1 д.

Готовится къ постановкѣ фарсъ въ 3 д. НОЧНЫЯ БАБОЧКИ.

„ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ“

сдается на 2-ю и 3-ю недѣли Великаго поста съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, декорациями, мебелью, полнымъ комплектомъ рабочихъ и прислуги. Плата — 225 руб. отъ каждаго спектакля.

ДИРЕКЦІЯ ПЕРВАГО

МОСКОВСКАГО

КОНЦЕРТНАГО БЮРО.

МОСКВА, Некитскія ворота, д. Элькинлъ.

Телефонъ № 159-09.

МАЛЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ.

Въ пятницу, 3-го декабря,

КОНЦЕРТЪ (Clavier-abend)

лауреата Парижской Консерваторіи солиста Ея Величества Королевы Румыніи ПИАНИСТА

ГЕОРГІЯ БОСКОВА.

Рояль фабрики Бехштейнъ изъ маг. Германъ и Гросеманъ. | Начало въ 9 ч. веч. Билеты отъ 5 руб. до 50 коп. продаются въ муз. магаз.: Гутхейль (Кузнецкій Мостъ), „Симфонія“ (Б. Никитская), въ кассѣ Консерваторіи и въ общей театр. кассѣ (Петровскія линіи, тел. 207-89), а въ день концерта при входѣ въ залъ съ 6 ч. в.

Общая театральная касса.

Петровскія линіи, № 7. Касса открыта ежедневно, не исключая праздничныхъ дней, отъ 8½ час. утра до 8 час. вечера. + Телеф. № 207—89 и 156—35.

Продажа билетовъ на концерты: Собинова, Леи Любошицъ, Анны Любошицъ, Плевичкой. А также во всѣ театры и въ циркъ.

АВТО-МУЗЫКА
А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПИАНИНО съ механич. аппарат.
АРИОЛА,
ВИРТУОЗЪ,
ТРИУМФОЛА и
ПАНОЛА
отъ 800 руб. и ноты къ нимъ.

НОТЫ для
фонолы,
піанолы,
ангелюсъ и
автопіано.
ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЬ.

ДИРЕКЦИЯ
ПЕРВАГО

МОСКОВСКАГО
КОНЦЕРТНАГО БЮРО.

МОСКВА, Никитская ворота, д. Эльмидт.

Телефонъ № 159-09.

МАЛЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ.

Въ субботу, 4-го декабря, имѣеть быть

КОНЦЕРТЪ (Clavier-abend)

пианистки

Эсфирь ЧЕРНЕЦКОЙ

(ГЕШЕЛИНОЙ).

Рояль фабрики Ибахъ изъ маг. I. Ф. Мюллеръ. | Начало концерта въ 9 ч. веч. Билеты отъ 5 руб. до 50 коп. продаются въ музык. магаз.: Гутхейль (Кузнецкій Мостъ), Мюллеръ (Петровка), „Симфонія“ (Б. Никитская) и въ общей театральной кассѣ (Петровскія линии, тел. 207-89), а въ день концерта при входѣ въ залъ съ 6 ч. в.

Петербуржская Весенняя Выставка Картинъ (при Императорской Академіи Художествъ).

Петровка, Салтыковский пер., галлерей Лемерсье. Телефонъ 169—37.

Плата за входъ 50 коп., съ учащихся 25 коп. Храненіе платя бесплатно) — (Открыта ежедневно отъ 10 час. до 5 час.

МОСКОВСКІЙ СКАТТИНГ-РИНКЪ МОСКОВСКІЙ

Зимній театръ Аквариумъ. Телефонъ № 239—30.

Катаніе на колесныхъ конькахъ ежедневно.

ОБУЧЕНІЕ КАТАНІЮ — отъ 11 до 2 час. дня. Входъ — 32 коп. Прокать коньковъ — 25 коп. ◆ ДНЕВНОЕ КАТАНІЕ — отъ 3 ч. дня до 6 ч. веч. Входъ 55 к., учащ. 32 к. Прокать коньковъ 50 к., учащ. 25 к. ◆ ВЕЧЕРНЕЕ КАТАНІЕ — отъ 7 1/2 ч. веч. до 12 час. ночи. Входъ 1 р. 10 к., учащ. 55 к. Прокать коньковъ 50 к. (для пѣхъ). ◆ Обученіе подъ руководствомъ инструкторовъ-спеціалистовъ. ◆ Оркестръ. ◆ Буфетъ. ◆ Безплатныя мѣста со столиками для зрителей. АБОНЕМЕНТЪ на 10 посѣщеній: 8 р. 50 к.; для учащихся — 2 р. 70 к. На 1 мѣсяць: 16 р. 55 к.; для учащ. — 6 р. 35 к. Мѣсячный абонементъ даетъ право посѣщать дни и вечера катаній.

—) Трэкъ (поле) покрытъ послѣднимъ слоємъ патентованной мастики. (—

Житомирская городская управа объявляетъ,

что городской театръ въ г. Житомиръ сдается въ аренду съ 1-го сентября 1911 года. Лица, желающія арендовать съ того времени театръ, должны подать въ управу заявленіе съ указаніемъ своихъ условій не позже 10 декабря с. г.

НА
1911
ГОДЪ

III-й г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

III-й г. изд.

НА
1911
ГОДЪ

на еженедѣльный театральнй богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

Подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO съ портретами и шаржами Andre'a, И. Малютина, Д. Мельникова и друг. Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая оовѣдомленность. ☞ Сценки и зарисовки всѣхъ интереснѣхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ☞ Эскизы для грима и декораций. ☞ Портреты сценнч. дѣятелей. ☞ След. фотографіи всѣхъ повннокъ Художественнаго театра. ☞ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снпиковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. 52

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу — вдвое. Обязанленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка пепта.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линии), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

На судъ совѣсти.

Два года тому назадъ на дѣстннѣ Городского Оренбургскаго театра произошло слѣдующій трагическій случай: артистка мѣстной драматической труппы г-жа Мельгорская выстрѣломъ въ сына тяжело ранила предсѣдателя театральнoй комиссiи, члена городской управы, нотарiуса г. Пятницкаго... Такова протоколная картина тяжелой драмы, приведшей г-жу Мельгорскую на скамью подсудимыхъ (дѣло ся будетъ разбираться вскорѣ). Мы имѣемъ возможность вскрыть тѣ мотивы, которыми руководствовалась, обвиняемая, идя на свое страшное дѣло. Преступленiе г-жи Мельгорской было вызвано тѣмъ невыносимоятяжелымъ положенiемъ, въ которое артистка была поставлена г. Пятницкимъ. Въ началѣ сезона ей не давали ролей, ее затярали. Г-жа Мельгорская понтересоналась узнать истинныя причины: ей отвѣтили: „Вы не знакомы съ г. предсѣдателемъ театральнoй комиссiи — познакомьтесь, вотъ и роли будутъ“. Вскорѣ произошло знакомство, за нимъ послѣдовали и впрямь роли. Потомъ состоялся какъ-то уживъ съ Пятницкимъ, и тотъ въ этотъ же вечеръ сдѣлалъ гнусную попытку — изнасиловать г-жу Мельгорскую. Оскорбленная женщина прервала всякія отношенiя съ г. Пятницкимъ, тогда она опять перестала играть. Очевидно, моральное состоянiе г-жи Мельгорской было слишкомъ тягостно, и она рѣшилась мстить...

Въ этой исторiи, такой, повидному, обычной — есть, однако, двѣ стороны, заслуживающія глубокаго вниманiя. Это взаимоотношенiе членовъ различныхъ городскнхъ театральнхъ комиссiй и артистовъ, служащихъ въ городскнхъ театрахъ, и положенiе русской артистки вообще на сценѣ.

О тѣхъ ненормальныхъ условiяхъ, въ которыя попали артисты городскнхъ театровъ, благодаря вѣчному вмѣшательству гг. членовъ комиссiй, писалось и пишется постоянно очень много. Нѣтъ недѣли, чтобы не приходили извѣстiя о невозможной грубости гг. членовъ, простирающейся до того, напр., что г. Никитицъ въ Одессѣ сталъ *выгонять* артиста Филопова, наговоривъ при этомъ ему рядъ дерзостей, и не оканчивается ни одинъ сезонъ безъ того, чтобы г-да изъ комиссiй не проявили желанiе стать цѣнителями и судьями артистовъ, производя чуть ли не экспертизы изъ артистическимъ способностямъ, назначая экзамены-дебюты, и словомъ всячески доказывая свою власть и свое самодурство... Гг. толстосумы, не имѣющіе къ искусству рѣшительно никакого отношенiя, дѣлаются вдругъ тонкими знатоками и командуютъ во все. Вчерашнiе лавочники и лабазники, мирно отрѣзающіе купючки, стали на сегодня и режиссерами и художниками, отстраняя однихъ артистовъ и приглашая другихъ, пропуская однихъ пьесы и отвергая другихъ... И г. Пятницкій въ этомъ случаѣ повелъ себя точно такъ же, какъ и его коллеги въ Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ... Г. Пятницкій почувствовалъ въ себѣ административный восторгъ — онъ сталъ вершителемъ судебъ „какихъ-то“ актеровъ, которымъ онъ можетъ позволить играть, а можетъ и вовсе отставить... И, конечно, всякая власть сладка, въ особенности если простираетъ ее на артистокъ, на женщинъ, заводя съ ними прiятныя романы, позволяющіе ему, г. Пятницкому, сорвать нѣсколько лишннхъ „цвѣтвъ удовольствiя“, а предметамъ его благоклонности сыграть нѣсколько лишннхъ хорошихъ ролей... Но на г-жѣ Мельгорской его пальцы остыли... Артистка не захотѣла продать себя. И г. Пятницкій распорядился, очевидно, отобрать отъ некорной роли... Вѣдь онъ „*онъ правъ*“ это сдѣлать, вѣдь это овящено обычаемъ!

И вотъ тутъ-то и вскрылась еще одна ужасная сторона дѣла: съ безпощадной ясностью выступаетъ здѣсь сознание того унижительнаго положенiя, въ которомъ находится женщина на сценѣ...

Немногой выдерживаютъ до конца борьбу за существованiе; одиѣ или уступаютъ суровой ирандѣ жизни, требующей: отдай все, тѣло твое и душу твою, и получи уснѣхъ,

роли, сносное существованiе, или... или вовсе уходить изъ обманувшихъ ихъ „храмовъ“ искусства...

Жизнь груба и безжалостна;

Люди слабы и голодны...

Одиѣ продаются, другіе покупаютъ.

Такъ заведено... Такъ закопъ.

И, къ нашему стыду, общество остается равнодушнымъ. Оно своимъ невмѣшательствомъ какъ бы санкціонруетъ такой порядокъ вещей... Мы молчимъ и даже не вслушиваемся въ слова Инны Зарѣчной у Чехова и не хотимъ понять того ужаса, что кроется за этимъ стономъ:

„Въ Елецъ... А тамъ образованные кушцы будутъ приставать съ любезностями“...

Мы только вздрагиваемъ, когда раздается выстрѣлъ, — выстрѣлъ, которымъ г-жа Мельгорская инула вызовъ намъ, допустившимъ такое положенiе вещей, изъ котораго выходъ или паденiе или смерть.

Госпожа Мельгорская, доведенная до отчаянiя, предстанетъ передъ судомъ на скамьѣ подсудимыхъ; но будемъ вѣрить, что сойдетъ она съ нея оправданной.

Вѣдь ея выстрѣлъ есть крикъ отчаянiя, крикъ наболѣвшей души.

И вынося оправдательный приговоръ этой вынужденной убийцѣ, судья совѣсти скажутъ вмѣстѣ съ тѣмъ:

Прочь, сластолюбцы и пошляки ваши руки... Не смѣйте прикасаться, грязные и низкіе, къ тѣмъ, кто отдаетъ чистую душу свою великому дѣлу — своему призванiю служить искусству!

— Руки прочь, господа Пятницкіе!

Ю. С.—в.

Къ юбилею московскаго отдѣленiя

М. Р. М. О.

Московское отдѣленiе Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества празднуетъ 50 лѣтіе своего существованiя.

Теперь, когда по темпу и богатству музыкальной жизни Москва идетъ ровнею съ первостепенными мировыми центрами, московское отдѣленiе И. Р. М. О. является одной изъ музыкальных организаций Москвы — организацией очень видной, значительной, имѣющей значенiе очень важное, но все же не исключительное.

Однако, если московское отдѣленiе И. Р. М. О. и по занимаемъ теперь преняго исключительнаго положенiя, то не слѣдуетъ забывать, что это является отнюдь не „бѣдой“ для отдѣленiя, а, наоборотъ, его же огромной заслугой. Въ дѣлѣ музыкальной культуры Москвы оно явилось пионеромъ и пышно расцвѣтшая теперь въ Москвѣ музыкальная жизнь пошла отъ него. Его теперешніе конкуренты — его же дѣтвца. До организации московскаго отдѣленiя И. Р. М. О. общественной музыкальной жизни въ Москвѣ совсѣмъ не было, не было совсѣмъ и симфоническихъ концертовъ. Объ уровнѣ музыкальнаго развитiя общества въ то время можно судить хотя бы по тому, что въ 2-ой годъ существованiя общества очень неблагоприятно отразилось на его матеріальномъ благополучиі конкуренція въ видѣ приглашенiя въ Большой театръ... итальянской оперы. И если теперь музыкѣ въ Москвѣ — симфонической и камерной — не страшны никакіе конкуренты, то это больше и прежде всего заслуга именно отдѣленiя.

Вообще, значенiе Музыкальнаго Общества состоитъ въ томъ, что оно положило прочное основанiе русской музыкальной образованности, что оно открыло широкія возможности для русской музыки, положивъ конецъ безраздѣльному господству музыкальнаго диллетантизма. Московское отдѣленiе съ его консерваторіей и въ этомъ отношенiи сыграло очень большую роль. Важное значенiе имѣло при этомъ то обстоятельство, что именно съ московскимъ отдѣленiемъ связана тѣсно дѣятельность П. И. Чайковскаго; великій композиторъ былъ сначала преподавателемъ музыкальных классовъ при отдѣленiи, а затѣмъ, съ открытiемъ консерваторiи, ея профессоромъ, и его симфоническія произведенiя впервые исполнялись, какъ общее правило, на концертахъ отдѣленiя.

Но самымъ выдающимся дѣятелемъ, сыгравшимъ исключительную роль въ музыкальномъ просвѣщенiи Москвы, главнымъ вдохновителемъ и самымъ неутомимымъ труженникомъ отдѣленiя съ самаго его основанiя до своей смерти (въ 1881 г.) былъ Николай Григорьевичъ Рубинштейнъ. Онъ, можно сказать, поставилъ на ноги отдѣленiе, создалъ ему „положенiе“, популяризовалъ и всегда поддерживалъ въ немъ

Николай и Антонъ Рубинштейны.

(къ 50-лѣтію Московскаго отдѣленія И. Р. М. С.)

„духъ живъ“. Съ самаго перваго года существованія отдѣленія (сезона 1860—61 гг.) Н. Г. сдѣлалъ симфоническіе концерты постояннымъ учрежденіемъ и до самой своей смерти былъ ихъ постояннымъ дирижеромъ, приучивъ своимъ выдающимся дирижерскимъ талантомъ москвичей быть очень требовательными къ оркестровому исполненію.

Видную роль, какъ дирижеръ, послѣ смерти Н. Г. Рубинштейна сыгралъ Эрмансдорферъ, управлявшій концертами отдѣленія въ 1882—89 гг. А въ качествѣ директора консерваторіи долженъ быть особо упомянуть С. И. Тавѣнь, упорядочившій матеріальное положеніе консерваторіи и много сдѣлавшій для поднятія ея художественнаго уровня.

Для мѣры прогресса Москвы въ музыкальномъ отношеніи интересно наполнить первые шаги отдѣленія. Въ первый (1860—61 г.г.) сезонъ дѣятельности отдѣленія оно насчитывало 23 почетныхъ члена, вносившихъ по 100 руб. въ годъ, и 535 членовъ - посѣтителей, вносившихъ по 15 руб. На слѣдующій годъ подъ вліяніемъ конкуренціи итальянской оперы число членовъ упало: почетныхъ до 11, а дѣйствительныхъ до 439. Но уже въ сезонъ 1863—64 г. число членовъ увеличилось слишкомъ до 200, а въ 1865—66 г. оно достигло сличкомъ 1200. Въ 1879—80 число членовъ почетныхъ (переменованныхъ въ дѣйствительные) достигло 201, а посѣтителей до 2300. Принялось вводить ограниченія для числа членовъ, и эти, напр., 2300 членскихъ билетовъ были разобраны въ первый же день подписки. На сезонъ 1885—86 г. была повышена стоимость членскихъ билетовъ, и это нѣсколько понизило—и уже навсегда—ихъ количество, съ тѣхъ поръ не подымавшееся выше 2000.

Преподавательская дѣятельность при отдѣленіи началась со скромныхъ элементарныхъ классовъ теоріи музыки и пѣнія (сольфеджіо), давшихъ 35 руб. дохода и не потребовавшихъ никакого расхода! Съ осени 1863 г. музыкальные классы получили значительное развитіе; были открыты классы гармоній, скрипичный, виолончельный и фортепьянный. 1-го сентября 1866 г. открылась консерваторія. Первые годы консерваторія существовала съ ежегоднымъ дефицитомъ свыше 10000 руб., покрывавшимся изъ средствъ отдѣленія. Но весной 1872 г. судьба консерваторіи была обезпечена. Посѣтившій оперный спектакль учащихся („Орфей“ Глюка съ г-жей Кадминой). Государь Императоръ назначилъ консерваторіи ежегодную субсидію въ 20.000 руб. Въ 1875 г. общество приобрѣло себѣ домъ за 85000 р., въ 1878 г. за 185000 р. оно купило домъ кн. Воронцова, въ которомъ помѣщалась консерваторія.

Въ 1891 г. Г. Р. Солодовниковъ пожертвовалъ на удовлетвореніе нуждъ консерваторіи въ распоряженіе тогдашняго директора В. И. Сафонова 200.000 р. Въ 1893 г. благодаря хлопотамъ В. И. Сафонова черезъ Великаго Князя Сергѣя Александровича было исхodataйствовано у Государя 400.000 р. на постройку собственнаго зданія, которое и была вполне закончено лишь въ 1901 г.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ подробнѣе остановиться на исторіи московскаго отдѣленія И. Р. М. О. Были

въ ней, конечно, не сдѣтъ свѣтлыя страницы. Но въ итогѣ полувѣковаго существованія отдѣленія имъ сдѣлано большое дѣло — создана музыкальная культура въ Москвѣ и вписана глава первостепеннаго значенія въ исторію русской музыки.

Во главѣ отдѣленія при его основаніи стояли уполномоченные петербургской дирекціи: П. С. Киселевъ, В. М. Лосевъ, кн. Ю. А. Оболенскій, Н. Г. Рубинштейнъ и В. И. Якуничковъ съ измѣненіемъ устава въ 1864 г. уполномоченные составили московскую дирекцію, въ которую вошли: П. П. Лапинъ, Н. Г. Рубинштейнъ, А. А. Торлецкій, кн. Н. П. Трубецкой и представитель дирекціи въ Спб. Г. А. Ломанинъ. Первымъ директоромъ консерваторіи былъ Н. Г. Рубинштейнъ. Теперь дирекцію составляютъ: предсѣдатель А. П. Чижевъ, Д. Н. Загоскинъ, Ю. С. Саховскій, В. П. Юргенсонъ и, какъ директоръ консерваторіи, М. М. Ипполитовъ-Ивановъ.

Н.

Дѣтскій театръ или театръ для дѣтей?

Что менѣе опасно въ педагогическомъ отношеніи—театръ для дѣтей или дѣтскій театръ?

Хотя я уже выпустилъ въ свѣтъ цѣлый томъ театральныхъ пьесъ, предназначенныхъ для маленькихъ зрителей, но одно для меня несомнѣнно, что въ дѣтскомъ театрѣ (гдѣ исполнители сами дѣти) и въ театрѣ для дѣтей (гдѣ играютъ для дѣтей взрослые) все равно есть доля пенужности, а иногда и вреда.

Совершенно такъ же обстоитъ тутъ дѣло, какъ съ мороженымъ — очень заманчиво поѣсть его, но надобности въ этомъ нѣтъ никакой, а иногда бываетъ и песомнѣнный вредъ.

Но свою порцію мороженаго каждый пѣзъ насъ въ дѣтствѣ выклянчить, долю наслажденія получить и ее всегда простудится.

***

У меня у самого въ дѣтствѣ было сильно выраженное отвращеніе къ дѣтскимъ спектаклямъ.

Очень добродѣтельная гувернантка, которой нѣ одинъ прескверный день было поручено воспитывать меня и моихъ братьевъ, какъ-то рѣшила поставить домашній спектакль, выбрала какую-то кисло-сладкую пьесу, въ родѣ „Ваня и Маша или Наказанное любопытство“, а меня заставила изображать бойкую дѣвочку Союю!

Оскорблено ли было самолюбіе девятилѣтняго мужичка или пьеса была ужъ очень педагогична, — по я до сихъ поръ не могу смотрѣть безъ непріятнаго чувства на нарядную книжечку съ этой пьесой, которая до сихъ поръ сохранилась въ моей библіотекѣ.

И лишь нѣсколько лѣтъ спустя, когда родители отравили мое воображеніе настоящимъ театромъ — лишь тогда

M. M. Ippolitov-Ivanov

М. М. Ипполитовъ-Ивановъ.

Директоръ моск. Консерваторіи.

А. П. Чижовъ.

Председатель дирекции Моск. Отдѣленія И. Р. М. О.
(къ 50-лѣтію отдѣленія.)

забылось впечатлѣніе отъ „Наказаннаго любопытства“. И тогда мы съ товарищами создали себѣ театръ по собственному вкусу. Добродѣтель въ немъ не ночевала, и ни одинъ педагогъ не накладывалъ проклятой печати своего призванія на пьесы, которыя мы сами сочиняли.

— А какія это были пьесы!

— „Злой духъ Бра-ка-та-кца или Приключенія лорда Ричардсона и дочери его Хэчи“.

— Или: „Король и пастухъ“, гдѣ только одинъ король занимался добрыми дѣлами, а всѣ остальные дѣйствующіи лица, не исключая и принца, королевскаго сына, были атаманами разбойничьихъ шаекъ, что на нашемъ языкѣ, языкѣ гимназистовъ означало—герои!

И геройствовали мы, припрятавъ другія добродѣтели до болѣе зрѣлаго возраста, геройствовали исключительно для самихъ себя, а для очистки совѣсти,—вѣроятно для того, чтобы игра походила на театръ, сажали въ качествѣ зрителя одну только старуху вяньку.

Такой театръ уже можно было любить. А былъ ли онъ вреденъ въ педагогическомъ отношеніи — сказать трудно.

Все очарованіе этихъ раннихъ — дѣтскихъ спектаклей было въ „геройствѣ“, въ удовлетвореніи естественной потребности возвыситься надъ обыденщиной домашней и гимназической атмосферы. И мнѣ кажется, что во всякомъ спектаклѣ, на который родители везутъ дѣтей—героическій элементъ является дѣйствительно воспитательнымъ средствомъ, а нежелательна и вредна лишь та нервная напряженность, которая прощипываетъ всегда зрительный заль.

* * *

Чуткіе воспитатели почти не даютъ дѣтямъ дорогихъ игрушекъ, предпочитая, чтобы фантазія ребенка дополняла сама до идеала разныя примитивныя лошадки и тряпичныя куклы.

Точно такъ же сами дѣти охотно копируютъ театръ взрослыхъ и скучаютъ, когда взрослые для своего собственнаго развлечения устраиваютъ дѣтскіе спектакли.

Въ такихъ случаяхъ нѣтъ простора творчеству маленькихъ людей — индивидуальность ихъ подавляется задачей, которую имъ навязываютъ. А ребенку радостно играть

только въ то, во что онъ самъ почувствовалъ желаніе играть.

За отсутствіемъ подходящаго репертуара, взрослые рачувствуютъ съ дѣтями и до сего времени разныя „Наказанныя любопытства“.

Испытавъ въ дѣтствѣ на собственной шкурѣ всѣ отрицательныя и положительныя стороны „игры въ театръ“, я уже въ качествѣ дѣтскаго писателя ирпшелъ къ убѣжденію, что разъ современнымъ дѣтямъ не миновать театральныхъ впечатлѣній, нашей священной обязанностью является обезвредить ихъ отрицательныя стороны.

Ужъ лучше обезвреженный театръ для дѣтей, чѣмъ беспорядочная груда зрительныхъ впечатлѣній отъ кинематографа, куда дѣтвора стремится, какъ добрая муза въ банку съ варевьемъ!

* * *

Нѣсколько лѣтъ назадъ мнѣ пришлось принимать близкое участіе въ работахъ „Ненскаго о-ва устройства развлеченій“. Усилими двухъ лицъ, страстно любившихъ дѣтвору, былъ тамъ созданъ спеціальныи театръ и площадка для игръ, цѣль которыхъ заключалась въ томъ, чтобы отвлечь фабричную дѣтвору отъ театра для взрослыхъ, гдѣ репертуаръ совершенно не подходилъ для маленькихъ зрителей.

Въ этомъ дѣтскомъ театрѣ взрослые не допускались ни въ качествѣ зрителей, ни въ качествѣ актеровъ.

Долгое время не налаживался репертуаръ этого исключительнаго театра не хватало пьесъ, въ которыхъ можно было бы играть дѣтямъ такъ же свободно, какъ играютъ они во всякую другую игру.

Всякія передѣлки изъ дѣтскихъ повѣстей или изъ тургеневскаго „Бѣжина луга“ скупѣйшія и антихудожественныя спеціальныя дѣтскія пьесы — все это было и неинтересно для зрителей и непедагогично для разыгрыванія ихъ маленькими актерами.

Хоть гримъ (и неизбежно связанное съ нимъ кокетство) и былъ изгнанъ изъ обихода этого театра въ виду его вреда въ воспитательномъ отношеніи, но оставалась еще другая опасность для дѣтской души—необходимость изображать реальныя чувства разныхъ страдающихъ и вообще реально чувствующихъ персонажей.

Своимъ театромъ дѣти отвлекались отъ театра для взрослыхъ, выходившагося въ томъ же паркѣ, но рисковали научиться притворству.

Выходъ изъ этого положенія былъ найденъ въ томъ, что мы стали перерабатывать для сцены наиболѣе излюбленныя дѣтскими сказки и русскія и другія европейскія народовъ.

Обрабатывались сказки съ тѣмъ расчетомъ, чтобы ихъ легко было разучивать и толнителнмъ и легко воспринимать зрителямъ.

Дѣти роли свои даже иногда и совсѣмъ не учили — просто разыгрывали свои любимыя исторіи — а зрители — это бывала самая интересная часть спектакля!

Помню представленіе своей работы, сдѣланной спеціально для этого театра, пьески „Коть въ сапогахъ“.

Нѣсколько дѣтей наполняли партеръ. Ирзъ взрослыхъ было лишь нѣсколько педагоговъ, разсаживавшихъ зрителей по мѣстамъ или унимавшихъ особенно расхлдившихся или разревѣвшихъ малышей.

Гуль стоялъ такой, какой не можетъ быть ни въ одномъ даже самомъ веселомъ парижскомъ театрѣ, особенно славянскихъ своимъ гономомъ въ антрактахъ.

Поднялся занавѣсъ. Шумъ не только не прекратился, но сдѣлался лишь веселѣе.

Не слышно было ни слова изъ того, что говорилось на сценѣ, но за то все, что тамъ творилось, отмѣчалось всѣмъ зрительнымъ заломъ вслухъ.

Недалеко отъ меня какіе-то малыши параспѣвъ все время воспѣвали подвиги кота.

— „Вотъ котъ-котиска, котиска-дурьска“.

„Вот онъ плисоль, ко-отъ плисоль, котикъ въ сапо-о-гахъ, въ сапогахъ котикъ-котиска“.

А котъ на сценѣ работалъ на славу и мнѣ, какъ автору, было ясно, что и онъ и другіе сказочные персонажи преспокойнѣйшимъ образомъ отложили попеченіе разыгрывать мой текстъ, а осуществляютъ на сценѣ свою импровизацию на тему о котѣ въ сапогахъ.

И только тогда мнѣ стало ясно, что пзвѣстнымъ приемамъ можно обезвредить въ воспитательномъ отношеніи участіе самихъ дѣтей въ спектаклѣ — въ сказкѣ вѣтъ реальныхъ переживаній того вида, который можетъ повести къ нежелательному излому дѣтскую душу: тамъ романтизмъ, къ которому мы естественно тяготѣемъ чуть ли не съ самыхъ первыхъ дней игры во взрослыхъ, когда, окруженные куклами и лошадками, играемъ въ папу, маму, доктора, Ивана Ивановича, Марью Петровну, тетю, дядю, кучера, полотера, жулика и въ заманчиваго трубочиста.

Теперь, конечно, умы ребятъ поработаны авиаторами, экспроприаторами, шоферами и Пинкертонами — но это тотъ же романтизмъ, а добрый старый котъ въ сапогахъ по своей сущности вѣтъ старшій кузевъ Пинкертона!

И все-таки если приходится выбирать пзъ двухъ золъ, я всегда предпочитаю меньшее и стараюсь устраивать спектакли для дѣтей со взрослыми актерами, а не съ дѣтьми.

Николай Поповъ.

О театральнѣй рекламѣ.

Совсѣмъ не новый, въ сущности, вопросъ о рекламѣ сталъ серьезно беспокоить истинныхъ любителей театра, не могущихъ свыкнуться съ мыслью, что чистое, идейное дѣло служебнѣй искусству идти быстрыми шагами по пути паденія впередъ. Въ „Нов. Врем.“ уже печатаются за плату рекламныя замѣтки въ театральнѣй хроникѣ, а въ нѣкоторыхъ вообще не особенно чистоплотныхъ органахъ печати находимъ даже серьезно организованную и хорошо поставленную общую поддержку отдѣльныхъ театральнѣй предприятий. Мало того, есть даже такіе, вполне чистоплотные, органы печати, которые опредѣленно „гнутъ“ въ ту или иную сторону по вопросамъ даже спеціальнымъ.

— Вы серьезно обсуждаете вопросъ о легкой комедіи или драмѣ, фарсѣ или опереткѣ? Мы по вопросу объ опереткѣ и фарсѣ такого-то мнѣнія... Наше мнѣніе хотя и субъективно, но давно уже удостоилось поддержки со стороны пзвѣстнаго французскаго критика М-г Витербродъ'а...

И вотъ, подъ личиной чисто-художественной оцѣнки того или иного явленія въ искусствѣ, на сцену выступаютъ личныя цѣли, матеріалистическіе расчеты. Словомъ, театръ, русскій театръ, являющійся идейнѣйшимъ пзъ театровъ всего міра, подошелъ къ той мрачной стѣнѣ, у которой стоитъ театръ большинства западно-европейскихъ странъ. Оправдалось предсказаніе Ризарда Вагнера, сдѣланное еще въ 1849 году: „Истинной сущностью театра становится индустрія, его дѣлю — важива, его предлогомъ — развлеченіе для скучающихъ“.

Въ частности, въ отношеніи къ русскому театру, можно только сказать, что онъ совершилъ естественную эволюцію. Ничего нѣтъ новаго подъ луной, — сказалъ старпкъ Бевъ-Аклба, и развѣ русскому театру, — все время глядящему на Западъ, создавать это новое? Покуда мы были примитивны во всемъ, — мы читали идеиность въ театрѣ, а сейчасъ, когда мы стали совсѣмъ европейцами, мы забыли и про идеиность, и про чистое искусство, и про широкое назначеніе въ частности русскаго театра, который является наиболѣе важнымъ и серьезнымъ культурнымъ вѣстителемъ въ глухой, застывшей странѣ...

Но сейчасъ вопросъ, конечно, не объ этомъ, не о причинахъ, вызвавшихъ паденіе нашего искусства вообще, а въ частности театра. Сужно высказаться намъ разъ на-

С. В. Рахманиновъ.

(Къ участію въ юбилейныхъ концертахъ И. Р. М. О. и Керзинскаго кружка.)

всегда, сговориться, условиться относительно дальнѣйшей тактики, объ отношеніяхъ къ этой рекламѣ, являющейся уже фактомъ печальной русской дѣйствительности. Разъ уже настоящая западно-европейская реклама налицо, — пусть же мы хоть отнесемъ къ ней, какъ должно.

Когда во Фракии мелкій зритель-буржуа читаетъ патетическую рекламу ловкихъ антрепренеровъ, рассыпанную по тысячамъ парижскихъ листовъ, онъ лукаво улыбается и говоритъ про себя:

— Ловко, шельма, рекламируетъ п много денегъ потрапль, — стало-быть актриса его все-таки чего-нибудь стоитъ...

Точь-въ-точь какъ въ Италиі провинціальныи избиратель пзмѣряетъ степень достоинства кандидата въ депутаты по болѣе или менѣе ловкой рекламѣ въ пародѣ. Или въ Америкѣ, гдѣ предприимчивый яки оцѣниваетъ театръ исключительно по грандіозности, широтѣ организаціи дѣла.

У насъ даже въ дѣлѣ рекламы обнаружилось нѣчто совершенно специфическое. Лживую, ездичную рекламу у насъ какъ-то особенно приливаютъ и приглаиваютъ и, абсолютно нигдѣ и ни въ чемъ не разбираясь, облачаютъ ее въ идейный костюмъ.

Артистка Х. научилась по-босому танцевать у г-жи Балериповой? „О, это великая артистка, создающая нѣчто особенное въ искусствѣ и прокладывающая новые пути. То, чего не сумѣла сдѣлать героиня освободительнаго движенія въ хореографическомъ искусствѣ — Айседора Дунканъ, — сдѣлала талантливая, несравненная, неопѣвима, незамѣнимая и непонимаемая современниками г-жа Х.“. Послѣ такихъ рекламъ, пускаемыхъ въ текстъ (?) газетъ, получается впечатлѣніе, что у каждой голой и босой ноги г-жи Х. столько дарованія и идейности, сколько вѣтъ ни у одного изъ западно-европейскихъ гениевъ.

Для пользы дѣла, въ интересахъ искусства, намъ нужно просто санкціонировать и регламентировать театральную рекламу.

Совсѣмъ другой вопросъ, какъ это сдѣлать. Можетъ-быть путемъ *воспитанія* публики на той или иной театральнѣй литературѣ. Или путемъ обращенія всего фактического матеріала о текущей театральнѣй жизни въ рекламный. Или инымъ путемъ... Фактъ, что что-то нужно сдѣлать, и сдѣлать именно сейчасъ. Тогда мы, можетъ-быть, пзбѣгнемъ того кризиса, кризиса невѣрія публики въ театральную литературу, который несомнѣнно прійдетъ, принесетъ неисчислимыя убытки театру и театральному искусству.

А. Ардовъ.

Словарь сценических дѣятелей.

(Продолженіе. См. № 44 „Р. и Ж.“.)

Порчинская.

*Ты хороша, какъ изваянье,
Какъ изваянье, холодна—
Увы!—никто не въ состояннѣ
Съ тебя сорвать оковы сна!
У „Галатей“ во время оно
Былъ про запасъ Пигмалионъ,
Но нынче нѣтъ Пигмалиона,—
И вѣчень твой холодный сонъ!*

Пикокъ.

*Хоть Пикокъ и высокъ,
Но его голосокъ
Не великъ, не высокъ и не звонокъ...
Онъ, разинувши ротъ
(Какъ иной „гугенотъ“),
Барабанныхъ не рветъ перепонокъ.*

Платонъ.

*Полонъ свѣтлыхъ, гуманныхъ идей,
Онъ оплакалъ бездольныхъ „Людей“,
Не могущихъ спастись отъ „Напастей“.
Онъ сочувствуетъ бѣднымъ „Рабамъ“,
И когда режиссируетъ самъ,
Не являетъ диктаторской власти...*

Пасхапова.

*Сіяетъ въ Кіевъ, въ Одессу—
Мила и публикѣ, и прессѣ...
Въ Москвѣ одинъ сезонъ служила,—
Здѣсь не признали въ ней свѣтила:
Ахъ! юго-западныхъ „свѣтилъ“
Не любятъ съверный зоицъ!*

Пальмъ.

*Служитъ чуть не тридцатый сезонъ,
Былъ талантливъ... почти какъ Родонъ,
Но испортился въ „царствѣ кальсонъ“—
И заснулъ... и порой лишь, съ просонокъ,
Завизжитъ, какъ въ мѣшкѣ поросенокъ...*

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Solo.

А. П. Чижовъ.

Шаржъ И. Малютина.

Москва.

Въ текущемъ сезонѣ всѣмъ новымъ постановкамъ въ Большомъ театрѣ будутъ предшествовать публичныя генеральныя ренетиціи для родственниковъ артистовъ и особливо приглашенныхъ лицъ.

— О. Я. Шаляпинъ послѣ петербургскихъ гастролей въ началѣ февраля уѣзжаетъ на гастроль въ Монте-Карло. Импрессарио г. Гиндбургъ сдѣлалъ ему предложеніе — поѣздку съ оперой „Донъ-Кихотъ“ въ Берлинъ, Парижъ, Вѣну и Лондонъ. Поѣздка продлится два лѣтнихъ мѣсяца.

— Открылась занисъ на билеты у распорядителей по бенефису кордебалета 9-го января. Для артистическихъ именинъ балетныхъ тружениковъ пойдетъ въ первый разъ новый балетъ „Аленькій цвѣточекъ“ Гартмана, поставленный заново московскимъ балетмейстеромъ г. Горскимъ.

— Высочайше пожалованъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. солисту Его Императорскаго Величества, артисту балетной труппы Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ Герду, въ поощреніе полувѣковой талантливой артистической дѣятельности.

— Л. В. Собиновъ весь декабрь будетъ пѣть въ Москвѣ. Въ январѣ онъ будетъ командированъ въ петербургскій Мариинскій театръ.

— С. В. Рахманиновъ возвратился изъ заграничнаго концертнаго турнѣ. Талантливый композиторъ выступитъ въ юбилейныхъ симфоническихъ концертахъ русскаго музыкальнаго общества и керзипскомъ (100-е утро). Кромѣ того, онъ приглашенъ дамскимъ благотворительнымъ тюремнымъ комитетомъ продирижировать однимъ спектаклемъ въ Большомъ театрѣ. Спектакль этотъ предполагается въ одну изъ субботъ; пойдетъ оперетта „Летучая мышь“. Но такъ какъ субботній спектакль стоитъ слишкомъ дорого, въ виду отдѣльной платы

Малый театр. „Жулик“ Потепенко.

Громбицкая — А. А. Левшина.

Громбицкий — К. В. Бравичъ.

Фот. Фишеръ.

освобожденнымъ въ этотъ день хористамъ и оркестрантамъ, то возможно, что съ участіемъ Рахманинова пойдетъ въ одинъ изъ будней „Пиковая дама“, при чемъ цѣны будутъ значительно возвышены.

Въ Москвѣ Рахманиновъ пробудетъ до начала января.

— Въ субботу, 4-го декабря, въ Большомъ залѣ консерваторіи предполагается концертъ, посвященный памяти Льва Николаевича Толстого, подъ управленіемъ С. Н. Василенко.

Въ первомъ отдѣленіи примутъ участіе многіе артисты Художественнаго и Незлобинскаго театровъ, которые прочтутъ отрывки изъ сочиненій Толстого. Во второмъ отдѣленіи предполагается исполнить „Реквиемъ“ Моцарта съ хоромъ Л. С. Васильева.

— 5-й Историческій концертъ состоится 5-й декабря, подъ управленіемъ С. Н. Василенко и будетъ посвященъ творчеству Шумана по поводу столѣтія со дня его рожденія. Предполагается исполнить 1-ю симфонію (въ новой редакціи С. Василенко), концертъ для виолончели, увертюру „Мессинская невѣста“ и Балладу „О пажѣ и королевицѣ“ для голосовъ соло, хора и оркестра. Солоистомъ выступитъ извѣстный виолончелистъ Е. Я. Бѣлоусовъ.

— Въ „Летучей Мыши“ состоится траурный вечеръ памяти Н. Л. Тарасова. Будетъ исполнено „Пиръ во время чумы“, инсценировка „Смерти Озе“ изъ „Перъ-Гюнта“ и прочитаны рядъ стихотвореній.

— Шедшая у С. И. Зимина въ первый разъ въ нынѣшнемъ сезонѣ „Майская ночь“ привлекла почти полный театръ и прошла съ большимъ успѣхомъ, которому способствовали всѣ исполнители: г-жа Петрова-Званцева, гг. Дамаевъ, Эрнстъ, Олевинъ, Запорожецъ и Вѣковъ.

Въ оперѣ С. И. Зимина первое представленіе оперы М. М. Ипполитова-Иванова „Измѣна“ перенесено съ 2-го на 4-е декабря. Дальнѣйшій репертуаръ составился слѣдующимъ образомъ: до Рождества кромѣ „Измѣны“ пойдетъ только возобновляемая „Карменъ“ и начнутся репетиціи „Чиу-Чиу Санъ“ (Мадамъ Бутерфлей) первое представленіе которой состоится въ первыхъ числахъ января, при чемъ въ главныхъ партияхъ выступятъ г-жи Люце и Друзякина въ очередь и гг. Пикокъ и Бочаровъ.

— Для оперы „Измѣна“ у С. И. Зимина дѣлаются новые костюмы и декорации.

— Дирекція возобновляетъ для г-жи Люце оп. „Севильскій цирюльвикъ“. Возобновляется также опера „Самсонъ и Далила“, въ которой выступятъ: г-жа Петрова-Званцева, г. Дамаевъ и Шевелевъ.

С. И. Зиминнымъ приобретено право постановки оперы

Масенѣ „Эскальмовда“. Эта очень обстановочная опера пойдетъ въ будущемъ сезонѣ.

— Въ театрѣ Незлобина состоялась считка пьесы Разумовскаго „Главная книга“. Читалъ пьесу авторъ. Въ пьесѣ Новикова „Любовь на землѣ“ роли разотплись слѣдующимъ образомъ: Свишневъ — Аслановъ, Наталья Григорьевна — Рощина-Инсарова, Тоня — Вульфъ, Докторъ — Балакиревъ, Звягинъ — Лихачевъ, Десаль — Карѣвъ, Ставицкій — Максимовъ, Ефимовъ — Нероновъ. Ставятъ пьесу Ф. Ф. Компессаржевскій и К. Н. Незлобинъ. Декорации по эскизамъ художниковъ Арапова и Игнатьева.

— Художникъ Сапуновъ вчера пріѣхалъ изъ Петербурга и привезъ съ собою эскизы костюмовъ и уже написанныя декорации для „Мѣщанина во дворянствѣ“ Мольера, постановка котораго состоится въ первыхъ числахъ января въ театрѣ К. Н. Незлобина. Въ Москвѣ Сапуновъ займется установкой декораций и будетъ наблюдать за исполненіемъ костюмовъ по его эскизамъ.

— Первое засѣданіе жюри по присужденію премій за лучшую пьесу для дѣтей, въ театрѣ Незлобина, не пришло пока ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ успѣло рассмотреть всего половину изъ присланныхъ пьесъ. Второе засѣданіе назначено на 30-е ноября. Исключены пьесы, присланныя безъ девизовъ и написанныя для исполненія дѣтьми.

— Столичнымъ попечительствомъ о народной трезвости получено уведомленіе отъ дирекціи Императорскихъ театровъ о разрѣшеніи артистамъ этихъ театровъ участвовать въ спектакляхъ попечительства, но безъ объявленія ихъ фамиліи на программахъ и афишахъ.

— 4-го декабря с. г. въ Маломъ залѣ Московской консерваторіи состоится Clavierabend молодой талантливой пианистки Э. А. Чернецкой, лауреатки Московской консерваторіи. Программа ея концерта состоитъ изъ произведеній: Баха, Моцарта, Брамса, Шопена, Шумана, Глазунова, Рахманинова, Метнера, Скрябина и Листа.

— 3-го декабря сего года въ Маломъ залѣ консерваторіи состоится концертъ извѣстнаго пианиста лауреата Парижской Консерваторіи Георгія Боскова, который въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ гастролируетъ въ Кіевѣ. Программа концерта изъ произведеній Моцарта, Бетховена, Бахъ-Бузони, Листа, Шопена, Деллафоссе, Глазунова и собственныхъ произведеній концертанта.

— Скончался извѣстный петербургскій антрепренеръ, создатель и владѣлецъ „Акваріума“ Г. А. Александровъ. Послѣ покойнаго осталось состояніе, оцѣниваемое свыше чѣмъ въ 7 милліоновъ рублей.

— При операціи опухоли губы пзвѣстному нѣмецкому драматургу Гауптману обнаружилось, что опухоль злокачественная. Гауптманъ лѣчится радіемъ и рентгеновскими лучами.

— Художникъ Анисфельдъ въ настоящее время работаетъ надъ выполненіемъ декораций къ андреевской пьесѣ „Океанъ“, идущей въ декабрь въ Новомъ драматическомъ театрѣ въ Петербургѣ.

Онъ же иллюстрируетъ также и „Океанъ“, выходящій въ отдѣльномъ изданіи.

— А. А. Бахрушинъ приобрѣлъ для театральнаго музея эскизы декораций къ „Свадьбѣ Зобеиды“ Гофманстали, раб. худ. Анисфельда.

— Намъ сообщаютъ изъ Полтаны, что тамъ скрылся, не уплативъ жалованья артистамъ, директоръ мѣстной оперы г. Ливевичъ. Артисты безъ средствъ и принуждены обратиться за помощью къ обществу.

— Одно изъ виднѣйшихъ берлинскихъ театральныхъ издательствъ прислало своему довѣренному лицу въ Москву письмо съ просьбой похлопотать передъ наследниками Л. Н. Толстого о предоставленіи названному издательству единственнаго права перевода и постановки пьесы „Ученая“ и „Трупъ“, оставшихся въ бумагахъ Л. Н. Толстого. Издательство предлагаетъ по 20 тысячъ марокъ за пьесу, съ тѣмъ, чтобы русскій оригиналъ появился не раньше, какъ черезъ годъ послѣ появленія нѣмецкаго перевода, при чемъ за издательствомъ закрѣпляется на тотъ же срокъ право постановки на всѣхъ нѣмецкихъ сценахъ Германіи, Австріи и Швейцаріи. Лицо, получившее это предложеніе, переслало его литературной наследницѣ Л. Н. Толстого, гр. Александрѣ Львовнѣ въ Телятинки.

— Въ поседѣльникъ, 15-го ноября, въ охотничьемъ клубѣ въ пользу дамскаго армянскаго благотворительнаго общества состоялся спектакль. Шли воедилъ Чинарова „Дорогой поцѣлуй“ на армянскомъ языкѣ и опера „Маленькій Гайдъ“ Газтана Чппеллини подъ режиссерствомъ Ф. К. Татаринной.

Милая, наивная старинная вещь, полная аромата и граціи, была превосходно исполнена ученицами Ф. К. Татаринной. Свѣжесть голосовъ, отсутствіе рутинныхъ оперныхъ приѣмовъ, хорошо подобранные костюмы и декорации—все это производило самое пріятное, трогательное впечатлѣніе. Что можетъ быть ужаснѣе любительскаго исполненія комедіи или драмы, когда же любители ставятъ оперу, это поистинѣ кошмарное зрѣлище. Здѣсь все было наоборотъ. Г-жи Л. А. и М. А. Ефремовы и г-жа Богословская обнаружили прекрасные голоса, сценическое обаяніе, была такъ же очень мила г-жа О. Ф. Головина въ маленькой роли служанки, жаль только, что менуэтъ, этотъ неуядающій танецъ волнеблага вѣка пудры, былъ модернизованъ.

Малый театр. „Жуликъ“ Потапенко.

Городской голова—О. А. Правдинъ.

— Танцовщица Е. Г. Глюкъ кончающая въ нынѣшнемъ году хореографическую школу и успѣвшая уже создать себѣ въ Москвѣ артистическое имя, съ большымъ успѣхомъ выступила 19-го ноября въ Петербургѣ въ концертѣ г-жи Плевницкой. Петербуржцы отмѣчаютъ въ ней отличную школу, большую силу носковъ и красоту въ движеніяхъ рукъ.

Вечеръ памяти Л. Н. Толстого въ Лит.-Худ. кружкѣ.

Давно уже кружокъ не видѣлъ въ своихъ стѣнахъ столько народа, какъ 21 ноября.

Билетовъ не было уже нѣсколько дней, и на 5 билетовъ, оставленныхъ для особо почетныхъ посѣтителей, какъ Арцыбашевъ, Короленко и др., былъ огромный спросъ.

Залъ кружка былъ очень красиво декорированъ. Посрединѣ на особомъ помѣщалъ въ зелена великолѣпный бюстъ Л. Н. специально вылѣпленный скульпторомъ Андреевымъ.

Чествованіе началось съ того, что одинъ изъ директоровъ кружка предложилъ почтить память Л. Н. вставаніемъ. Залъ благоговѣнно поднялся.

Затѣмъ начинается чтеніе.

Прекрасно прочелъ отрывокъ изъ „Войны и мира“ (смерть Андрея Болконскаго) В. И. Качаловъ, ярко прочла страданицы изъ „Дѣтства“ Е. Н. Рощина-Исарова. Просто и хорошо читалъ артистъ театра Корша г. Загаровъ. Во 2-мъ отдѣленіи „Реквиемъ“ Моцарта, хотъ и не очень блестяще исполненный г-жамъ Иелудковой-Вехли, Люботовичъ, г. Барцаломъ и Лосеннымъ, замѣтившимъ г. Запорожца, навѣялъ на публику грустное настроеніе. Этому много способствовала С. П. Василенко, интересно проведшій „Реквиемъ“.

Чествованіе П. Д. Боборыкина.

Въ воскресенье, 21 ноября въ большой богословской аудитории университета состоялось торжественное публичное засѣданіе общества любителей руссійской словесности при участіи членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей и общества дѣятелей периодической печати по случаю 50-лѣтія литературной дѣятельности П. Д. Боборыкина.

Собраніе было открыто краткимъ вступительнымъ словомъ проф. А. Е. Грузинскаго. Красивую рѣчь произнесъ кн. А. И. Сумбатовъ-Южнѣ о Боборыкинѣ, какъ драматургѣ. Въ числѣ достоинствъ драмъ П. Д. Боборыкина кн. А. И. Сумбатовъ-Южнѣ указалъ на ихъ реальность и опредѣленность. П. Д. Боборыкинъ бралъ явленія такъ, какъ они происходили, онъ не зашпичалъ и не обвинялъ выводимыхъ пгъ въ своихъ драмахъ лицъ.

Въ заключеніе собранія П. Д. Боборыкину отъ имени трехъ обществъ была послана прлвѣтственная телеграмма.

Театръ Корша.

Послѣдняя коршевская новинка „Золотая свобода“ шла уже ранѣе у Сабурова, — и едва ли настолько интересна, чтобъ ее стоило возобновлять. Коршевская „англійская аристократія“ на сей разъ была бы вполне терпима, если бы не исполнительница главной роли, г-жа Дымова, которая, во что бы то ни стало, желала быть очаровательной и употребляла для этого всѣ „дозволенные и даже не дозволенные средства“. По ея „толкованію роли“ англійскія лэди, собираясь ѣхать на автомобиль, поднимаютъ плату значительно выше колѣнъ... Впрочемъ, райку это толкованіе доставляло нѣкоторое развлеченіе: онъ громко гоготалъ надъ „золотой свободой“ нравовъ, которой, сколько намъ извѣстно, въ театрѣ Корша раньше не было — и, надѣемся, больше не будетъ!

В. Иль.

Въ концертахъ.

1.

Прощальный концертъ Д. А. Смирнова.

Конечно, этому концерту „прошелъ съ большимъ успѣхомъ“. Конечно, публика „съ особымъ энтузіазмомъ“ приняла г-жу Кузнецову и г. Смирнова, такъ быстро приобрѣтшаго извѣстность не только у насъ, но и въ Европѣ“. И конечно, читатель знаетъ уже объ этомъ изъ краснорѣчивыхъ репортерскихъ замѣтокъ въ газетахъ.

Отъ себя прибавлю, что успѣхъ этотъ явился вполне заслуженнымъ, такъ какъ концертанты приложили всѣ усплія, чтобы очаровать собравшуюся публику. Г-жа Кузнецова блистала красотой, бриллиантами, туалетомъ и очарователь-

Театръ К. Н. Незлобина. „Орленокъ“ Ростана.

1 актъ.

нымъ улыбками. Г. Смирновъ тоже красотой, изяществомъ фигуры, умѣниемъ держаться на эстрадѣ и опять-таки очаровательными улыбками. И все это сверхъ незаурядныхъ качествъ пѣвца.

Правда, художественными достоинствами, тонкостью или значительностью передачи, даже только хорошимъ вкусомъ пѣвца ни одного изъ концертантовъ не отличалось. И г-жа Кузнецова, и г. Смирновъ вънѣшнему дешевому успѣху подчинили все свое пѣвие. У г-жи Кузнецовой очень красивый по материалу и прекрасно обработанный голосъ, но съ произительно-рѣзкими верхами и безъ колоратуры. А пѣвица все время именно „блестала“ высокими нотами и колоратурой. Такого плохого исполненія „Соловья“ намъ еще не приходилось слышать. Но чѣмъ хуже звучалъ голосъ, тѣмъ были зато очаровательнѣе, говорю безъ прониц. улыбки. А нѣсколько посчастливыхъ ногъ, буквально раздравшихъ уши, сопредождались такими ликующими, побѣдоносными взглядами и даже жестами!..

У г. Смирнова голосовой материалъ, казалось бы, совсѣмъ благодарный. Во время его пѣвца иногда невольно вспоминалось чеховское: „у Вашего превосходительства голосъ сильный, но... противный“. И тѣмъ болѣе чести артисту за то, чего онъ добился огромной работой надъ голосомъ, за то, чего онъ достигаетъ посредствомъ своего выдающаго вокального искусства. Онъ умѣетъ заставить свой голосъ звучать сладко и нѣжно и могъ бы впасть въ него настоящую сплу. Могъ бы, если бы не былъ такимъ пошлымъ общій стиль его исполненія.

Умѣние „играть“ голосомъ вообще дѣйствуетъ на публику, но можно ли устоять, если къ этому еще присоединяется такая выразительная мимика, всѣ эти улыбки и подмигиванія?.. Когда г. Смирновъ при восторженномъ ахавиіи залы поетъ „Сердце красавицы“, онъ „играетъ“ и глазами и губами, придаетъ лицу такое выраженіе, какъ будто хочетъ сообщить интимную нескромность или рассказать очень ужъ „мужской“ анекдотъ. Слѣдя за публикой, легко установить, какъ живо реагируетъ она именно на это мимикю.

Кузнецова и Смирновъ смѣло, увѣренно (пожалуй — иногда даже дерзко) идутъ на завоеваніе себѣ успѣха. И, когда они еще только выходятъ съ видомъ побѣдителей на эстраду, публика уже побѣждена. Такова психологія толпы, а въ особенности этой, блестящей туалетами, драгоценностями и... непониманіемъ искусства.

М. Юр.

II.

Исполненія Симфонической капеллы.

9-го декабря въ память Льва Толстого назначено экстренное исполненіе Симфонической капеллы подъ управленіемъ В. А. Булычева — „Requiem“ Моцарта. Въ декабрѣ же намѣчено и первое въ этомъ сезонѣ новое исполненіе — „Рай и Пери“ Р. Шумана. Этимъ исполненіемъ будетъ ознаменовано 100-лѣтіе дня рожденія гениальнаго композитора.

Въ воскресенье, 14-го ноября, капелла въ 3-й разъ исполнила ораторію Гевделя „Самсонъ“. Исполненіе оставило впечатлѣніе не совсѣмъ ровное: болѣе блѣдныя по музыкѣ мѣста (сцены Далилы и Самсона) были и исполнены неарко, такъ

что 2-я часть произвела слабое впечатлѣвіе. Зато превосходно, стройно, массивно и съ большимъ подъемомъ былъ переданъ вдохновенный конецъ ораторіи — надгробныя рыданія о Самсонѣ, его погребеніе и заключительный торжественный хоръ. Слушатели расходились съ концерта, потрясенные великой музыкой Гевделя, и глубоко благодарные исполнителямъ. Этотъ вечеръ, безъ сомнѣнія, надолго сохранится въ памяти.

Ш.

III.

Концертъ Іосифа Сливинскаго.

22-го ноября въ Маломъ залѣ Благороднаго собранія состоялся концертъ пианиста Іосифа Сливинскаго. Талантливый пианистъ исполнилъ мало популярную сонату Шумана (ор. 11-й) блестяще, превосходно фразируя немногія мелодичныя мѣста этой, нѣсколько суховатой вещи. Съ большой экспрессіей, хотя нѣсколько жертвуя ритмомъ, пианистъ исполнилъ 1-й и 11-й этюды Шопена, особенно понравившіеся аудиторіи.

Что касается варіацій Падеревскаго (съ фугой), то, право, г-ву Сливинскому не слѣдовало бы обременять себя, и слушателей включившемъ въ программу концерта этой утомительной, какъ по формѣ, такъ и по размѣрамъ, вещи.

Блестящіе пассажи въ правой рукѣ Шопеновскаго Allegro de concert, а также „Свадебный маршъ“ Мендельсона-Листа такъ наэлектризовали аудиторію, что пианиста многократно вызывали, заставивъ его сыграть нѣсколько вещей на „bis“. Къ сожалѣнію, залъ былъ неполонъ.

IV.

Камерное утро Изаи и Пюньо.

Въ воскресенье, 21-го ноября, въ Большомъ залѣ Благороднаго собранія состоялось прошальное камерное утро съ участіемъ гг. Э. Изаи, Р. Пюньо и А. Брандукова. Программа была посвящена исключительно произведеніямъ Бетховена. Огромный залъ Благороднаго собранія былъ набитъ буквально биткомъ.

Центромъ вниманія публики были двѣ самыя популярныя сонаты: 9-я скрипичная (Крейцера) и „Лунная“.

Сильное впечатлѣніе произвело „Largo“ изъ тріо Бетховена, звучавшее необыкновенно красиво въ исполненіи этихъ трехъ вдохновенныхъ музыкантовъ, такъ хорошо сыгравшихся. „Крейцера“ соната, интересъ къ которой особенно повышенъ въ наши дни, и первая часть „Лунной“ сонаты, наиболее излюбленная публикой, были приняты послѣдней восторженно. „Чаконя“ Баха, исполненная г. Изаи на „bis“, показала москвичамъ „пастышаго“ Изаи, и тѣ избранныки судьбы, которымъ удалось попасть на это утро, вѣроятно, надолго сохранятъ воспоминаніе объ этомъ высоко-художественномъ наслажденіи.

Эмгаль.

Бенефисъ Е. М. Грановской.

У г-жи Грановской очевидно есть затаенное сознание, что рамки зауряднаго, альковнаго фарса тѣсноваты для нея, что ей больше даво судьбой и больше съ нея надо спрашивать.

Потому - то она и выбрала для своего бенефиса новую пьесу г. Оленина-Волгара „Душа, тѣло и платье“, представляющую изъ себя нѣчто среднее между сатирической комедіей и мелодрамой французскаго пошиба и названную авторомъ „исторію изящной женщины“.

Главнымъ достоинствомъ новинки можно назвать живую и остроумный діалогъ, проходящій черезъ всѣ дѣйствія и поддерживающій въ публикѣ интересъ, несмотря на многіи ненужныя длинноты и придуманность нѣкоторыхъ сценическихъ положеній въ пьесѣ.

Бенефициантка, исполнившая роль самой изящной женщины Дилл, дала много яркихъ моментовъ и еще болѣе блестящихъ туалетовъ. Остальные только ей подыгрывали. Смотрѣлась пьеса безъ скуки, хотя въ глубинѣ и слышался голоса, находившіе ее слишкомъ серьезной для театра Сабурова.

Г-жѣ Грановской поднесли цѣлый садъ живыхъ цвѣтовъ, а въ заключеніе было исполнено новое геше, не блестящее ни остроуміемъ, ни сценичностью.

С. С. М.

На курсахъ А. И. Адашева.

Скромное помѣщеніе театральнѣ школы А. И. Адашева выглядитъ очень нарядно.

По стѣнамъ висятъ яркіе плакаты, японскіе фонарики привѣтливо освѣщаютъ причудливыя женскія фигуры, которыя, какъ-то странно изогнувшись, несутся въ дикомъ тапцѣ на большихъ панно, которыми увѣшана зала.

Въ школѣ А. И. Адашева — маленькое торжество, официально оно называется сдачей учениками экзаменаціонныхъ работъ.

Неофициально — это прелестное кабаре, удивительно талантливое, тонкое и веселое.

Устроителямъ вечера удалось создать соответственную атмосферу, — въ залѣ уютно, шумно, весело. — на каждую остроу

откликаются дружно и находчиво. Залъ полонъ нарядной, молодой толпой.

Мелькаютъ въ фантастическихъ платьяхъ ученицы школы, которыя сами прислуживаютъ.

Много актеровъ Художественнаго театра; въ углу, за столикомъ, пріотились скромно В. И. Качаловъ, В. В. Лужскій, Александровъ, Званцевъ.

Всюду мелькаетъ съдая голова хозяйни, А. И. Адашева и характерная фигура Л. А. Суллержickaго въ синей фуфайкѣ.

Это все преподаватели школы — они съ волненіемъ слѣдятъ за своими учениками.

Начинается кабаре.

Рядъ картинокъ, одна веселѣй и остроумнѣй другой, смѣняютъ другъ друга.

Прекрасное впечатлѣніе оставила инсценированная „Весенняя мелодія“ Горькаго, на постановку которой, по заявленію остроумнаго confederatier, получено специальное разрѣшеніе ѣздившей на Капри денутаціей.

Всѣ птицы, собравшіяся на крышѣ, — ворона-городовой, галка, генералъ-грачъ, голуби — гимназистъ и гимназистка — сыграны очень талантливо.

Подъ непрерывный смѣхъ прошла сцена въ фотографіи модернъ, написанная въ духѣ „Сатприконъ“, гдѣ очень милы ученица Вирманъ и ученикъ Вахтанговъ.

Прелестно маленькое обзорнѣе — „нѣчто романсированное“, въ которомъ затрагиваются маленькія злобы изъ домашней жизни Художественнаго театра.

Здѣсь ученикъ Вахтанговъ изумительно, до жути похоже, имитируетъ Качалова въ „Анатемѣ“.

Этотъ г. Вахтанговъ, главный вдохновитель кабаре, авторъ большинства шутокъ, вообще показалъ большое дарованіе.

Отличное впечатлѣніе произвели и оживающія открытки, и подчеркнута страстное пѣніе итальянской капеллы и русскія пѣсни, дающія сто очковъ впередъ Певницкой, и шансонетки г-жи Медвѣдовой, и рассказы г-жи Третьяковой.

И каплей крови среди всего этого смѣха кажется жуткій танецъ ашашей, который танцуютъ изумительно, — это цѣлая мимическая сцена, — апашъ извивается съ своей подругой, въ какомъ-то экстазѣ садизма онъ душитъ ее, потомъ рѣжетъ и, бросивъ ножъ, закуриваетъ папиросу и равнодушно уходитъ.

Это страшно и просто, какъ сама жизнь.

А потомъ звучитъ молодой, веселый смѣхъ.

Пріятный, свѣтлый вечеръ...

Бел.

Театръ К. Н. Незлобина. «Орленокъ».

Герцогъ Рейхштадскій — г. Лихачевъ.

Графиня Камерата — г-жа Липина.

Некрологъ.

П. П. Вейнбергъ.

17 ноября въ Петербургѣ въ Марининской больницѣ скончался хорошо извѣстный актерскому и журнальному міру Павелъ Павловичъ Вейнбергъ.

Покойный принадлежалъ къ литературно-художественной семьѣ. Отецъ его Павелъ Исаевичъ, артистъ Императорскихъ театровъ въ свое время былъ извѣстенъ всей Россіи, какъ авторъ-разказчикъ сценъ изъ еврейскаго быта. Извѣстный поэтъ и переводчикъ Петръ Исаевичъ Вейнбергъ приходился покойному дядей.

Воспитаніе П. П. получилъ въ частной гимназій Гуревича, затѣмъ поступилъ въ Императорскіе драматическіе курсы, по окончаніи которыхъ посвятилъ себя актерской дѣятельности въ началѣ въ провинціи, затѣмъ въ Петербургѣ.

Наиболѣе продолжительная артистическая дѣятельность П. П. принадлежала петербургскому Народному дому, гдѣ онъ служилъ нѣсколько лѣтъ.

Послѣ службы въ Народномъ домѣ П. П. съ Петербургомъ не разставался и, главнымъ образомъ, посвятилъ себя журнальному дѣлу, помѣщая свои фельетоны и разказы на страницахъ „Петербургской Газеты“, гдѣ онъ занялъ рубрику „Лѣтучія замѣтки“.

Перу П. П. принадлежатъ нѣсколько пьесъ, какъ-то: „Безъ солида“, „Клумба Вобрика“, „Разгадка ночи“, „Лѣтняя сторожка“, „Послѣ бала“, шедшія съ успѣхомъ на провинціальныхъ и столичныхъ сценахъ.

С. В. Танѣевъ.

Въ ночь на 15 ноября внезапно скончался въ Петербургѣ Сергій Васильевичъ Танѣевъ, хорошо извѣстный въ театральномъ мірѣ, какъ историкъ театра и организаторъ нѣсколькихъ частныхъ антрепризъ. Онъ не былъ чуждъ также и драматическому творчеству, написавъ трехъ-актную комедию: „Не люби двухъ разомъ“ и пьесу „Узурпаторы“.

Гоголь-Яновскій.

Телеграфъ въ Кіевѣ принесъ печальную вѣсть о самоубійствѣ молодого артиста Гоголя-Яновскаго, родственника знаменитаго писателя.

Имя Гоголя-Яновскаго знакомо Москвѣ. Онъ появился въ столицѣ весной прошлаго года, незадолго до гоголевскихъ торжествъ.

Молодой артистъ, прослужившій только 1 годъ на провинціальной сценѣ, добился того, что былъ принятъ экстерномъ въ Малый театръ, и нѣсколько разъ его выпускали въ эпизодическихъ роляхъ.

Но дальнѣе жизнь сыграла съ юношей злую шутку. Поднявъ его на высоту, о которой онъ могъ только мечтать, она сразу какъ бы сбросила его опять внизъ: юноша пришелся въ Маломъ театрѣ: благодаря своей халатности не ко двору, — ему очень скоро было отказано отъ службы. Онъ вернулся въ провинцію. Начались обычныя въ жизни провинціальныхъ актеровъ мытарства, закончившіяся такъ печально.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ гобетманскаго корреспондента.)

Новая пьеса Ос. Дымова. Общество имени А. Н. Островскаго. Домъ Ивтермедій.

Своеобразный успѣхъ выпалъ на долю новой пьесы въ 4 д. и 9 карт. Ос. Дымова „Весеннее безуміе“: часть ложъ и „верхи“ кричали нектово „браво“ и „автора“, а партеръ настойчиво молчалъ и на трагическіе діалоги дѣйств. лицъ отвѣчалъ... усмѣлкой, которая исподволь вырисовывалась во время сценъ Наты съ отцомъ (карт. V) и съ Сутяковымъ (карт. IV и VIII)...

Преобладаетъ мнѣніе, что пьеса не удалась автору, но она задумана интересно, съ присущей Ос. Дымову наблюдательностью и только обычная „Дымовская“ философія и желаніе „пожеманиться“, унытоживъ „бить“, выдвигая на первый планъ отвлеченные, обобщенные разговоры дѣйств. лицъ, — дѣлаютъ изъ пьесы беллетристическое повѣствованіе, разрѣзанное на рядъ картинокъ, иногда въ значительной мѣрѣ лишенихъ движеній.

Театръ С. Ѳ. Сабурова.

Е. М. Грановская.

Рис. Эльскаго.

Мгновенными попадаются красивые лирическія настроенія и развертывается передъ зрителемъ талантъ автора въ сценахъ, въ которыхъ бессознательно вылились изъ-подъ его пера и „быть“ и эскизы „правовъ“. Эти сцены — лучшія въ пьесѣ — имѣли безспорный успѣхъ. Содержание „Весеннего безумія“ не сложно, пожалуй — банально. Въ глухой провинціи томится отъ неудовлетворенности молодая барышня Ната, вѣрующая въ „величавость жизни“. Случайная встрѣча съ актеромъ-гастролеромъ увлекаетъ ее, заставляя уйти отъ жениха, броситься въ объятія новаго „кумира“, уже достаточно пожившаго и связаннаго гражданскимъ бракомъ съ примадонной труппы. Послѣдствія „романа“ — изгнаніе Наты отцомъ изъ-подъ родного крова, разочарованіе въ любви и самоубійство на глазахъ гастролера въ моментъ отъѣзда труппы изъ города.

Въ пьесѣ есть колкіе намеки, драматич. положенія, но многому мѣшаетъ прирожденный юморъ Ос. Дымова, довольной подъ авторомъ, который въ силу привычки въ самыя трагическія мѣста вводитъ сцены и слова, вызывающія смѣхъ у публики. И это — не случайность: то же было лѣтъ девять, тому назадъ въ „Голосѣ крови“. У Наты — трагедія: отецъ выгналъ ее изъ дома. Ночью она плачетъ подъ окномъ отца, умоляя о снисхожденіи. И вдругъ — говоритъ:

— Ты, отецъ, не умный. Но это — ничего. Неумные люди еще красивѣе...

Въ театрѣ смѣхъ.

Или, въ серьезный моментъ любовнаго дуэта актеры произносятъ:

— У тебя глаза, какъ русскія звѣзды...

„Почему — русскія?“ слышится съзади.

И много такихъ неожиданныхъ — ненужныхъ кривлявій, развѣянныхъ по пьесѣ. Новый драматич. театръ серьезно и добросовѣстно разработалъ постановку пьесы и въ исполненіи съживило желаніе обрисовать типъ, задуманный авторомъ. Живой образъ Наты дава г-жа Садовская. Типичнымъ провинціальнымъ гастролеромъ выйдѣлъ г. Карамазовъ, — обладатель красиваго голоса. Прекрасенъ г. Бережной въ роли „члена вольнопожарнаго общества“. Г. Рыбниковъ сдѣлалъ все, что въ его силахъ, для характеристики Сутякова, и много мягкости, красоты далъ г. Александровскій въ маленькой роли отца Наты.

Производятъ впечатлѣніе декорации художника Судейкина.

Публики было очень много, много представителей литературно-артистическаго міра...

Началась репетиція Андреевскаго „Океана“, который предполагается къ постановкѣ въ срединѣ декабря.

Молодое „Общество имени А. Н. Островскаго“, о которомъ я недавно сообщалъ на страницахъ нашего журнала, почтило память Л. Н. Толстого очереднымъ засѣданіемъ 15 ноября. Послѣ вступительнаго слова А. А. Саняна состоялось чтеніе отрывковъ „Власть тьмы“, „Плодовъ про-

Петербургъ. Малый театръ. «Смѣшная исторія» В. О. Трахтенберга.

Серафима Васильевна — г-жа Миронова.

Шаржъ М. Шафрана.

свѣщеніа», въ которомъ приняли участіе Е. Чириковъ, Н. Окуловъ, К. Варавцевичъ, В. Чеховъ, А. Санивъ, артистка Юлшина и др. Затѣмъ предсѣдатель собранія Е. Карповъ предложилъ высказать сужденія о драматич. произв. Толстого. «Плоды просвѣщенія» разбиралъ г. Окуловъ, характеризуя ихъ, какъ сатиру-фарсъ на «уродливые типы высшаго русскаго общества» и какъ яркій рисунокъ съ другой стороны, подлиннаго народнаго быта, среды труда. А. А. Санивъ замѣтилъ, что пьеса написана въ высоко комедійномъ стилѣ и является образцомъ классической комедіи.

«Домъ инвермедій» снова объявляетъ открытіе спектаклей съ 3 декабря и, разумѣется, было бы весьма желательно, чтобы это интересное дѣло стало на твердую почву и прочно осваивалось въ нашей столицѣ.

Малый театръ справилъ бенефисъ своего режиссера Н. Арбатова, о которомъ скажу подробнѣе въ слѣд. письмѣ.

Вас. Базилевскій.

Новый Шницлеръ.

(«Юный Медардъ», историческая трагедія въ 5 д. съ прологомъ. *)

(Письмо изъ Вьны.)

Новая драма Шницлера выводитъ на сцену болѣе 70 персонажей, семнадцать разъ мѣняетъ мѣсто дѣйствія и — при самыхъ неограниченныхъ купюрахъ — длится пять часовъ.

Все это заставляетъ опасаться, что все, что мы привыкли связывать съ именемъ Шницлера, грозитъ рухнуть.

Источникомъ опасеній является то, что тотъ, котораго полюбили за его тихій, вдумчивый и слегка философскій обликъ, выступаетъ неожиданно въ другомъ видѣ, въ качествѣ трагика, патетика „большаго стила“, котораго мы еще совершенно не знаемъ и въ которомъ должны еще предварительно разобраться. Достаточно, одлако, увидѣть самую драму и дать очаровать себя ея словами, и уже послѣ первыхъ фразъ ея всѣ опасенія улетаютъ прочь и вы чувствуете себя передъ Шницлеромъ, передъ тѣмъ

Шницлеромъ, котораго мы всѣ знаемъ и любимъ, и который здѣсь, среди клубовъ порохового дыма, казней, убійствъ и самоубійствъ, остался тѣмъ же, какимъ былъ — влюбленнымъ въ вѣнскихъ бюргеровъ и любовныя исторіи первой юности, эстетически-усталымъ и послушно жизнерадостнымъ. Тотъ глубокой топъ Шницлера, который нашелъ прекрасное выраженіе въ докторѣ его драмы „Крикъ жизни“, звучитъ и здѣсь. Чувствуется боль, но пѣтъ окончательной сраженности, и все облечено покровомъ пантеистическаго умиротворенія. Можно было бы назвать безнадежностью, преисполненной надежды это чувство, которое ничего болѣе не ждетъ для своего бѣднаго я, но ждетъ всего отъ жизни, отъ природы, отъ всего сущаго — и, быть можетъ, найдется какія-нибудь крохи и для этого я.

Такимъ образомъ, «Юный Медардъ» не является поворотнымъ пунктомъ въ творчествѣ Шницлера, однимъ изъ тѣхъ опасныхъ поворотныхъ пунктовъ, которые отказываютъ сначала писателю въ успѣхѣхъ толпы, такъ какъ она видитъ его ступившимъ на необычный путь. «Юный Медардъ» не открываетъ новыхъ перспективъ въ душѣ Шницлера, отъ него едва ли начнутъ позже новую эпоху его творчества. Онъ не поворотный пунктъ, — но, зато, высшей пунктъ. И вотъ почему уже съ перваго же раза на него упалъ громъ колоссальнаго успѣха у толпы.

Было прекраснымъ, было такимъ же прекраснымъ, какъ прекрасны первыя мечты поэта, то, что грезилось Шницлеру, когда онъ впервые сталъ обдумывать этотъ сюжетъ, когда хаосъ картинъ, словъ и звуковъ бушевалъ въ немъ, еще не укрощенный. Ему грезился юноша, преисполненный всей энергій двадцатилѣтняго возраста, стремящийся поднять земной шаръ и поддержать его хотя бы одно мгновеніе на своихъ могучихъ плечахъ. Онъ видѣлъ его, а потомъ увидѣлъ, какъ вся эта накопленная и напряженная сила — чтобы только разрядиться какъ-нибудь — кидала себя впередъ слѣпо и безмысленно, набрасывалась на одно, домогалась другого, начинала терять смыслъ окружающаго, выдыхалась, тратилась даромъ, — пока прекрасный юноша не обратился въ бѣднаго глупца, прожившаго свою жизньъ чванно, глупо и утомительно.

Опера С. И. Зимина. „Пиковая дама“.

Германъ — В. П. Дамасевъ и Томскій — Н. И. Сперанскій.

Шаржъ И. Малютина.

Опера С. И. Зимина.

П. С. Оленинъ.

Главный режиссеръ.

Г. Симоновъ.

Балетмейстеръ.

(Къ постановкѣ „Измѣны“ М. М. Ипполитова-Иванова.)

Но, Боже упаси, смѣшивать „Юного Медарда“ съ юношами изъ обычныхъ юношескихъ романовъ, которыхъ представляютъ намъ въ качествѣ артистовъ и которые, на самомъ дѣлѣ, — парикмахерскіе подмастерья, претерпѣвающие, обыкновенно, какой-нибудь смертельный конецъ. Нѣтъ, — утопченнымъ въ этой драмѣ является то, что „Юный Медардъ“ Шницлера именно юнъ и только юнъ. „Юный герой, юный глупецъ“ — такъ обращаются однажды къ Медарду. И въ другомъ мѣстѣ: „Богъ хотѣлъ создать изъ него героя, а теченіе вещей дѣлаетъ изъ него глупца“. Первое говоритъ чужестранецъ, второе другъ, по глаза обоихъ недостаточно прозрачны, они близоруки или дальноруки. Медардъ — не герой, не глупецъ. Въ концѣ-концовъ, онъ совершенно обклоповенный человекъ, отважный, гражданственный, обладающій ложными чувствами, фальшивыми словами, — средній человекъ и, живи онъ въ какое-нибудь другое время, то, послѣ того, какъ волны его юности разсыпались прѣбрежной пѣной, онъ навѣрно вступилъ бы въ завѣдываніе дѣломъ своей матери, вдовы кнѣзяго торговца, и приобрѣлъ бы, въ качествѣ такого, прекрасное общественное положеніе. Онъ только молодецъ, — ничто другое, какъ молодецъ, и, созданный такимъ, онъ предназначенъ для высшихъ задачъ, если бы только эта юношеская сила получила или имѣла цѣль. И то, что она не имѣетъ

Вторымъ мастерскимъ приемомъ является то, что этотъ вѣнскій юноша стоитъ на фонѣ 1809 года, когда для Австріи наступило чудесное, полное дѣлѣ время, когда все было оживленнымъ и дѣятельнымъ, и оказалось, затѣмъ придавленнымъ и заглушеннымъ какъ коестеръ, засыпанный пескомъ.

Третьимъ мастерскимъ приемомъ Шницлера слѣдуетъ считать то, что вокругъ Медарда и надежды Австріи на дѣла стоитъ Вѣна и вѣнцы. Эти народныя сцены по своей насмѣшкѣ, своему сарказму, своей веселости, своему гнѣву, являются именно тѣмъ, что удалось особенно Шницлеру въ его драмѣ. Въ одной изъ ремарокъ онъ говоритъ объ одномъ „легкомысленномъ, веселомъ, поверхностномъ“ — и мы имѣемъ передъ собой вѣнецъ. Они проходятъ мимо насъ, всегда шуя или бранись, превращая войну въ травлю, осаду въ театръ, всегда любопытные, всегда жадные до зрѣлища, сегодня въ Аспергъ, чтобы взглянуть съ крыши на сраженіе, завтра въ Шенбруннъ, чтобы повидать Наполеона совсѣмъ близко, сейчасъ печальные, потому что застрѣлены одинъ изъ нихъ, котораго они уважали, и цѣнили и точно же вслѣдъ за тѣмъ бѣгущее куда-то, гдѣ можно видѣть что-нибудь блестящее. И наряду съ легкомыслемъ — отважностью, съ игрой въ войну — стойкость, съ обрывчатостью жизненныхъ взглядовъ — честность, мужественность.

Медардъ сынъ этого народа и, быть можетъ, только потому долженъ погибнуть такой незлѣпой смертью. Высоко поднимаетъ его надъ всѣмъ этимъ его юность, но не разумное знаніе его друга Эдлгута и не злобная иронія его дяди Эшенбахера. И здѣсь его трагедія расширяется въ трагедію народа, города, который такъ же мало знаетъ о цѣли своихъ силъ и своей юности, какъ и Медардъ. Примѣненіе многихъ дѣствующихъ лицъ и описаній событий кажется мнѣ глубокой необходимостью, такъ какъ оно должно показать, что этотъ юноша зацѣпился якоремъ въ чуждую вѣнскую жизнь, что ему надлежитъ выбрать между героемъ, мужчиной, котораго представляетъ собою Эшенбахеръ, именно такъ и умирающій, и между вѣнскими глупцами, бездѣльниками и болтунами, населяющими бастионы

и улицы. Но Юный Медардъ остается юнымъ и въ томъ, что онъ не выбираетъ, не рѣшаетъ, а умираетъ своей смертью, фальшивой, плохо прикрашенной смертью ослѣпленнаго юноши.

Это прекрасно и закончено. Менѣе законченнымъ кажется мнѣ то, что гонитъ Медарда къ гибели. Здѣсь изобрѣтательность Шницлера слаба и граничитъ съ обыкновенной игрой. Примѣненіе пошлой романтики, — даже больше, — романтики черной лѣстицы, — отвлекаетъ отъ судьбы Медарда, вмѣсто того, чтобы постоянно ставить ее на первый планъ. Правда, Шницлеръ декорируетъ здѣсь старый демощескій кабинетъ въ высшей степени со вкусомъ, но, декорируетъ все-таки, старыми декораціями. Старый старый герцогъ, принцесса съ пальцами убійцы и сердцемъ, холодно пиццая любовника, его племянникъ и Эдлгута, аристократъ и мастеръ сабли, вѣрные слуги — все это, въ качествѣ кукольныхъ персонажей, арабесковъ, орнаментовъ, не является необходимымъ, и это является слабѣйшей частью произведенія. Оно обнаруживаетъ именно то, чего всегда недоставало Шницлеру: страсть, всепоглощающее пламя, — замѣнено театромъ. И потому: многие могутъ подумать, и даже навѣрное будутъ думать, что Медардъ погибъ изъ-за демонической женщины. Но Шницлеръ хочетъ показать какъ разъ обратное: Медардъ несетъ въ самомъ себѣ свою гибель.

Спектакль окутываетъ этотъ недостатокъ произведенія плотнымъ покровомъ дѣйствія, которое во многихъ мѣстахъ превращаетъ драму въ прекрасную и настоящую народную пьесу.

Оскаръ Фонтана.

Вѣна, ноябрь 1910.

*) Свою пьесу авторъ называетъ драматической исторіей и изображаетъ въ ней панораму Вѣны эпохи наполеоновскихъ войнъ (1809 г.). Главныи герой пьесы — юный Медардъ — нѣчто въ родѣ вѣнскаго Донъ-Кихота. Это высокоодаренный, смѣлый и благородный юноша, преисполненный самыхъ лучшихъ намереній, но что бы онъ ни предпринялъ, неожиданное препятствіе становится ему на пути, и планы его мѣняются. Онъ собирается на войну — и остается дома изъ-за смяоубійства сестры. Хочетъ мстить семьѣ Валуа (герцоги Валуа былъ возлюбленнымъ его сестры), и становится любовникомъ герцогини Валуа. Хочетъ, наконецъ, для спасенія Германіи убить Наполеона и вмѣсто того убиваетъ... свою возлюбленную. Однимъ словомъ, природа создала его героемъ, обстоятельства же сдѣлали изъ него неудачника, который многимъ кажется даже глупцомъ. Кромѣ Медарда, хорошо также обрисованы другой герой пьесы герцогъ Валуа, французскій эмигрантъ. Критика, впрочемъ, удѣлившая произведенію Шницлера огромное вниманіе, героемъ пьесы считаетъ вѣнское бюргерство, обрисованное Шницлеромъ въ чрезвычайно яркихъ тонахъ. Въ пьесѣ около восьмидесяти дѣствующихъ лицъ, изъ которыхъ сорокъ являются истыми вѣнскими бюргерами, а остальные французскіе эмигранты, и надъ всѣми ими витаетъ тѣнь великаго Наполеона, котораго авторъ на сцену, однако, не выводитъ. Пьеса эта закончена авторомъ уже нѣсколько лѣтъ назадъ, но по какимъ-то соображеніямъ таилась подъ спудомъ. По крайней мѣрѣ даже въ петербургскихъ литературныхъ кругахъ о ней было извѣстно еще въ прошломъ году.

У А. Шницлера.

И был у А. Шницлера въ концѣ октября возвращаясь черезъ Вѣну въ Россію. Тогда и заѣхалъ къ нему — часовъ около шести вечера, какъ онъ самъ меня просилъ, — онъ только что нервился съ репетиціи своей новой пьесы „Юный Медардъ“, которая должна была идти недѣли черезъ три на сценѣ Бургъ-театра.

Уже года два тому назадъ онъ говорилъ мнѣ про эту пьесу и въ общихъ чертахъ познакомилъ меня съ ея содержаниемъ. Въ то время онъ мало надѣлся, что пьеса эта попадетъ на сцену, считая постановку ея крайне трудной, а для небольшихъ сценъ даже невозможной. Онъ скорѣе смотрѣлъ на задуманное произведение какъ на книгу для чтенія. Съ тѣхъ поръ однако онъ много работалъ надъ этой драмой, и она была принята къ постановкѣ въ Вѣнѣ въ названномъ театрѣ.

Теперь онъ былъ весь поглощенъ репетиціями ея.

— Мы репетируемъ пьесу уже двѣ недѣли, — сказалъ онъ мнѣ, — и прорепетируемъ еще не менѣе 2—3 недѣли, до того сложна постановка ея. Если бы вы знали, какое удовольствіе для меня эти репетиціи! Съ какимъ необычайнымъ вниманіемъ относятся всѣ въ театрѣ къ моей драмѣ и ко мнѣ лично, какъ автору, всѣ — начиная съ главнаго режиссера и крупныхъ артистовъ и кончая самымъ мелкимъ бутафоромъ и статистомъ. Получается общія, дружная работа, исполняются всѣ малѣйшія мои замѣчанія, всѣ просьбы, всѣ желанія. Для пьесы готовится превосходная обстановка, исторически вѣрная, выдержанная, дѣлаются большія затраты...

А отношеніе артистовъ къ пьесѣ! Въ ней около *восемидесяти* дѣйствующихъ лицъ, и у нѣкоторыхъ всего нѣсколько фразъ, и между тѣмъ многія изъ этихъ маленькихъ ролей поручены выдающимся артистамъ труппы Бургъ-театра, большимъ актерамъ, и всѣ они такъ внимательно относились къ нимъ, что мнѣ временами дѣлается совѣстно, что всѣмъ этимъ господамъ приходится играть такія небольшія роли и терять столько времени на репетиціи, чтобы достигнуть того ансамбля, который будетъ несомнѣнно при исполненіи пьесы на сценѣ Бургъ-театра. Вообще, замѣтилъ Шницлеръ, ставить пьесы въ этомъ театрѣ для автора одно наслажденіе!

Разсказалъ онъ мнѣ о томъ, что осенью ѣздилъ въ Германию на первое представленіе оперы, написанной молодымъ композиторомъ, кажется Франкомъ, на сюжетъ его драмы „Liebele“. Опера имѣла большой успѣхъ. Композитора и его много вызывали.

Интересовался Шницлеръ и участіемъ своей новой пьесы

Пианистъ Георгій Босковъ.

(Къ концерту 3 декабря.)

„Поле необозримое“ въ Россіи и спрашивать, когда она пойдетъ, просилъ написать ему нѣсколько строкъ послѣ ея постановки въ Москвѣ.

Въ разговорѣ нашемъ мы, конечно, коснулись опять вопроса о *литературной конвенціи*: на западѣ всѣ заинтересованны въ ней лица ждутъ ее съ нетерпѣніемъ и ожидаютъ отъ введенія ея съ Россіей необычайныхъ благъ. Я сказалъ своему собесѣднику, что и въ Россіи о конвенціи послѣднее время говорятъ очень много, но что у насъ насчитывается и немало враждебно относящихся лицъ къ будущей конвенціи. При чемъ многіе указываютъ на то, что конвенціей воспользуются прежде всего лица, очень ловкія, очень пропырливый, и заберутъ въ свои руки монополию на переводы, а затѣмъ начнутъ перепродавать приобретенныя права. Шницлеръ на это возразилъ, что, конечно, *нравственные качества* тѣхъ лицъ въ Россіи, которые будутъ входить въ договорныя отношенія съ иностранными издателями и авторами, будутъ играть несомнѣнно огромную роль въ данномъ вопросѣ, но что отъ этого, главнымъ образомъ, будетъ зависетьъ правильная постановка отношеній между договаривающимися сторонами при введеніи международной литературной конвенціи. Все будетъ зависетьъ отъ тѣхъ людей, которые явятся представителями издателей и писателей вступающихъ въ недалекомъ будущемъ въ конвенцію странъ, закончилъ Шницлеръ нашъ разговоръ на эту тему.

Прощаясь съ симпатичнымъ писателемъ и пожмавъ ему руку, я высказалъ пожеланіе, чтобы его новая драма „Юный Медардъ“ имѣла большой успѣхъ.

3. Матернъ.

Одесскія письма.

Въ прошломъ письмѣ я далъ краткую и далеко не полную характеристику мужского состава труппы г. Багрова. Перехожу теперь къ женскому составу.

Госпожа Пасхалова, давнишняя знакомая Одессы, — въ этомъ сезонѣ — не знаю почему — играетъ меньше обычного. Но всѣ ея роли полны той нѣжной грусти, той сценической поэзіи, теплоты переживаній, которая всегда выделяетъ эту нѣжную и глубокую артистку. Этого именно и недостаетъ новой для Одессы артисткѣ г-жѣ Жвирблисъ, которая играетъ много и не плохо, но въ творчествѣ которой не замѣтно истиннаго вдохновенія. Если не считать нѣсколькихъ совершенно неудачныхъ ролей (Дивы въ „Гаудеамусъ“, Элленъ въ „Тайфунъ“, „Дѣва неразумная“), въ общемъ, г-жа Жвирблисъ артистка интересная, но безъ темперамента и съ хорошей школой. Роли, гдѣ не требуется теплоты и тонкости настроеній, гдѣ нужна реальная бытовая игра, въ большинствѣ удаются артисткѣ. Она, на примѣръ, интересна въ „Биронъ“, въ „Журналистахъ“, очень сценична въ „Тартюфъ“ (Эльвира), прекрасна въ „Волкахъ и овцахъ“. Если же артистка и не вызываетъ въ Одессѣ очень большаго симпатій, то это потому, что Одесса воспиталась въ своей драмѣ на Пасхаловой, Юреновой, одно время Савиной, Дарьяль, — артисткахъ не только талантливыхъ, но и вдохновенныхъ.

Изъ молодыхъ силъ очень замѣтно выдѣлилась г-жа Лаврова. Всѣ ея роли пропитаны теплотой молодости, умно обдуманной игрой и вдохновеніемъ. Она участвовала почти во всѣхъ пьесахъ и не испортила ни одной роли. Интересна артистка на роли подростковъ г-жа Кузнецова. Добросовѣстная и старательная „старуха“ г-жа Соколовская, но не больше. Есть въ труппѣ г. Багрова прекрасная старуха г-жа Звѣрева, но въ этомъ сезонѣ она за преклонностью лѣтъ почти не играетъ.

Очень слабой оказалась г-жа Смагина, которой перестали давать отвѣтственныя роли. Прекрасная характерная артистка г-жа Мельникова, уже нѣсколько лѣтъ играющая въ Одессѣ.

Есть еще нѣсколько молодыхъ артистокъ, но ихъ сценической вѣсы пока еще трудно опредѣлить.

Перехожу къ злобамъ дня.

Злоба дня въ гор. театрѣ грубое обращеніе директора театра Никитина (городская должность) съ однимъ изъ актеровъ Фионовымъ. Во время антракта директоръ Никитинъ набросился на актера съ крикомъ:

— Пошелъ вонъ со сцены.

Актеръ резонно отвѣтилъ:

— Пошелъ вонъ самъ! Я служу не у тебя, а у Багрова. Никитинъ запретилъ пускать актера на сцену и требуетъ увольненія его изъ труппы.

Ждутъ пріѣзда Багрова, и весь городъ интересуется:

— Кто побѣдитъ въ этомъ спорѣ?

Но если бы вообще описать всѣ подвиги „директора театра“ Никитина — это была бы одна изъ мрачнѣйшихъ страницъ многострадальной исторіи Россійскаго театра.

Незнакомецъ.

Письмо изъ Казани.

1.

За время съ 1-го октября по 6-е ноября было поставлено вновь 18 пьесъ, изъ нихъ впервые въ Казани 6. Разумѣется, такое количество постановокъ не могло не отразиться на ихъ качествѣ. Какъ общее почти правило, спектакли проходятъ слабо срепетованными, постановка небрежна. Лишь иногда впечатлѣніе скрашивается отдѣльными удачными исполнителями. Изъ новинокъ имѣла наибольшій успѣхъ „Комедія брака“ Юшкевича (прошла 3 раза). „Вѣдьма“, прошла 2 раза (въ ней была очень хороша г-жа Писарева). Не имѣла успѣха „Музыка“ Велекинды. Главную роль въ ней очень недурно провела г-жа Англичанова, съ успѣхомъ выступавшая за этотъ мѣсяцъ еще въ „Дмитріи Самозванцѣ“ А. Суворина (Ксенія) и въ „Коварствѣ и любовь“ (Луиза). „На закатѣ“ произвела болѣе слабое впечатлѣніе, чѣмъ „У вратъ царства“. Интересно провела роль Карено г. Тинскій. Постановка этихъ пьесъ Гамсуна была однимъ изъ отраднѣхъ явленій въ дѣятельности драматической труппы за истекшее время. Впервые въ Казани поставлена была одна изъ лучшихъ комедій Шекспира: „Двѣнадцатая ночь“, гдѣ комическій элементъ пьесы былъ переданъ недурно, чему способствовали живымъ исполненіемъ г. Смирновъ, Колобовъ, Травинъ и г-жа Валенто; очаровательная же лиричность комедіи была оставлена въ тѣни. Недурной успѣхъ имѣла поставленная 5 ноября пьеса А. Батайля „Неразумная дѣва“. Въ главныхъ роляхъ хороши были г-жа Писарева (Фанни Армори), прочувствованно и съ большимъ разнообразіемъ отгѣнковъ проведшая свою роль, и г-жа Егорова (Діана), вложившая въ свое интересное толкованіе роли много искренности и свѣжести. Недуренъ былъ и г. Тинскій (Марсель Армори).

Единственная пьеса Чехова поставленная у насъ—„Вишневый садъ“. Къ сожалѣнію, къ ея пост новкѣ отнеслись безъ должнаго вниманія.

Кромѣ упомянутыхъ до сихъ поръ были поставлены еще: „Доходное мѣсто“ (хороши были г-жи Яблочкина, Егорова и г. Смирновъ), „Супруга министра“. „Гибель Надежды“, „Свадьба Кречинскаго“, „Дмитрій Самозванецъ и царевна Ксенія“. (Самозванца съ шумнымъ успѣхомъ сыгралъ хорошо извѣстный казанцамъ въ этой роли г-нъ Двинскій), „М-те Санъ-Женъ“, „Анфиса“ (заглавная рольшла себѣ чрезвычайно удачно, тонкую передачу въ лицѣ г-жи Писаревой), „Гамлетъ“, „Орленокъ“ (бен. г. Двинскаго) и „Дѣти капитана Гранта“ (утомъ).

8-го ноября на другой день послѣ смерти Л. Н. Толстого спектакль въ театрѣ былъ отмененъ.

Б. П. Д.

Провинція.

Астрахань. (Отъ нашего корреспондента.) Уже больше мѣсяца прошло отъ начала спектаклей драмы сезона 1910—11 г., публика достаточно успѣла ознакомиться съ силами и составомъ труппы Галь-Савальскаго, — пора и намъ дать отбѣнку того сценическому персоналу, который въ этомъ сезонѣ намъ предлагается.

Труппа большая, но сплошь изъ зеленой молодежи — это первая грубая ошибка г. Галь-Савальскаго, который долженъ былъ знать, что послѣдніе 4 сезона мы видали на сценѣ видныя артистическія силы.

И публика послѣ первыхъ же спектаклей перестала посѣщать театр; дѣла все время идутъ не важно. Къ тому еще заболѣлъ г. Колесовъ — герой резонеръ и въ труппѣ осталось пустующимъ это важное амплуа. Поговаривали, что антрепренеръ думаетъ пригласить кой-кого для улучшения состава, но до сихъ поръ это осталось разговоромъ. Провалляемся съ тѣмъ, что имѣемъ.

А имѣемъ мы слишкомъ ужъ мало. Изъ всей массы артистовъ можно выдѣлить не болѣе 5 — 6, о которыхъ можно сказать кое что за, остальной же составъ столь безнадеженъ, что можно только удивляться, какъ онъ попалъ въ такое серьезное дѣло.

Г-жа Добролюбова, самъ Галь-Савальскій, Субботинъ, Анисимовъ, Алексѣевъ, Камскій и г-жа Парская — вотъ тѣ скромные козыри, съ которыми наша драма хочетъ завоевать симпатіи публики. Г-жа Добролюбова добросовѣстно изучаетъ свои роли, имѣетъ прекрасную сценическую внѣшность, хорошіе костюмы — это плюсы... Минусы: плохая дикція, невыработанныя манеры и вообще до героини ей достаточно далеко.

О самомъ Галь-Савальскомъ могу сказать одно, что въ этомъ сезонѣ онъ играетъ весьма неохотно, какъ то странно холодно (Годда въ „Казни“). Г-жу Парскую мы давно знаемъ,

Новочеркасск.
Антреприза С. И. Крылова.

М. П. Рудина.

изъ нея вырабатывается хорошая интонація, но годъ „антракта“ — отдыха сказался, и ей, какъ и г-жѣ Добролюбовой, надо поработать (ей удалась Лигія въ „Камо грядеши“). Алексѣевъ — характерныя роли, хорошо гриммируется, но однообразный артистъ, г. Субботинъ — 1-й любовникъ позеръ, мелодекламаторъ, ни слова безъ ужимки, но артистъ не безъ огня, для него нужна строгая режиссура.

А этого не видно въ нашей драмѣ, и это еще одна ошибка г. Галь-Савальскаго.

Минь.

Винница, Под. губ. (Отъ нашего корресп.) Нашъ городъ, считающійся лучшимъ во всей губерніи, значительно выросъ и поднялся культурно за послѣдніе 10 лѣтъ. Однако онъ, при своемъ пятидесятилетнемъ населеніи, оставялъ до сихъ поръ желать много лучшаго въ театральномъ отношеніи. Зданія для зимняго театра у насъ не было; изрѣдка же наѣзжавшимъ гастролерамъ приходилось ютиться въ весьма неудобномъ залѣ городской управы. Немного лучше обстояли, обыкновенно, дѣла въ лѣтнее время. Въ довольно приличномъ паркѣ имѣется зданіе лѣтняго театра. Но онъ принадлежит частному лицу; понятно, что интересы искусства и публики не столь ужъ близки его сердцу. Поэтому винничанамъ приходилось, какъ манны небесной, ждать годами приличной труппы. Между тѣмъ какъ Винница не заброшенный уголокъ а лежитъ въ центрѣ на пути между Киевомъ и Одессой. Къ чести же мѣстной публики слѣдуетъ сказать, что интересъ къ театру у нея не малый. Послѣднимъ весьма часто пользуются, къ сожалѣнію, присасывающіяся къ театру лица, мастера обдѣлывать дѣлишки на почвѣ искусства. Такъ одинъ разъ здѣсь стала подвизаться „труппа“, въ которой всѣ артисты „случайно“, повидимому, оказались носящими тѣ же самыя имена, что и лучшіе артисты театровъ Киева и Одессы. Такихъ, да еще болѣе печальныхъ и курьезныхъ казусовъ, Винница видала не мало. Винничане, наконецъ, настолько извѣрились въ „знаменитостяхъ“, что при всякомъ театральномъ объявленіи, хотя бы и приличной труппы, у всѣхъ непременно является вопросъ, нѣтъ ли тутъ какой-нибудь поддѣлки.

Но наступающій зимній сезонъ (у насъ онъ является еще лишь предстоящимъ) обѣщаетъ быть богаче, удовлетворительнѣе прежнихъ. Заканчивается внутренняя отдѣлка построеннаго городомъ зданія для постоянного театра. Зданіе это какъ снаружи, такъ и внутри производитъ хорошее впечатлѣніе и не уступаетъ театрамъ многихъ даже большихъ городовъ.

Въ настоящее время уже выпустила анонсъ о началѣ спектаклей драматическая труппа подъ дирекціей г-жи Лентовской. Составъ труппы винничкой публикѣ не знакомъ и, понятно, впередъ сказать о нихъ что-либо затруднительно. Спектакли будутъ даваться по 5 разъ въ недѣлю; при чемъ каждому жанру пьесъ отведенъ особый день: въ воскресенье — комедія, во вторникъ — новинки и т. д.

К—ъ.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента.) Что-то неладное творится съ нашей антрепризой: въ погонѣ за сбо-

рами, она идет на такие шаги, которые совершенно недопустимы въ серьезномъ дѣлѣ.

Ни одна пьеса не ставится безъ самой грубой рекламы. Или прибѣгаютъ къ такимъ приемамъ. Идетъ „Вѣдьма“ Трахтенберга, а въ заключеніе г-жа Орская пляшетъ „он-ру“ танецъ хулигановъ“ „знаменитый танецъ апашей“. „Дѣву неразумную“ смѣняетъ какой-то танецъ „не-ки-кингъ“, „Живыхъ и мертвыхъ“ какой-то „бѣшенный вальсъ“ и т. д.

Въ довершеніе всего г. Половцевъ сталъ прибѣгать къ оригинальному въ области театра и впервые въ нашемъ городѣ, наблюдающемуся приему: на 2 спектакля дѣйствителенъ одинъ билетъ. Точно театр-циркѣ, гдѣ 2 дамы входятъ на одинъ билетъ.

О „кабаре“ лучше умолчать. Публикѣ преподносятъ „bons mots“ въ родѣ: „извѣстный психопатъ Достоевскій“ etc. Впрочемъ, публика переполнила театр—сбору 640 р.—чего бы больше?..

Въ заключеніе не могу не привести фактъ, ярко-иллюстрирующий своеобразный взглядъ г. Половцева на прессу.

Г. Половцевъ—въ обидѣ на нашъ журналъ за напечатаніе его анонса о „Темномъ пятнѣ“ („Р. Ж.“ № 45).

Онъ рѣшилъ наказать неугодившую ему редакцію и ея представителя—вашего покорнаго слугу—лишить мѣста въ театрѣ. Такая же участь постигла и корреспондента „Театр. и Иск.“ за то, что этотъ журналъ перепечаталъ у себя афишу Половцева о „Призракѣ“ Тарновскаго.

По этому поводу я долженъ довести до свѣдѣнія г. Половцева, что мѣра его желанныхъ ему результатовъ не дастъ, приятно ему это или неприятно, но я буду продолжать писать объ его театрѣ и обо всемъ томъ, что въ немъ творится.

Давидъ Занасай.

Кіевъ. Театръ „Соловцовъ“ окончательно сдѣлалъ М. Ф. Барову на одинъ годъ съ правомъ продолжить контрактъ еще на годъ. Прекрасная труппа, къ сожалѣнію, распадается. Г-жа Чарусская кончила въ Ростовѣ, г-жа Юренина приглашена въ московскій Малый театръ, г. Рудницкій и г. Леонтьевъ подписали къ Незлобину въ Москву, туда же приглашенъ и г. Кузнецовъ. Въ труппу на будущій годъ пока намѣчены г-жа Токарева, г-жа Будкевичъ, г. Недѣлинъ и г. Болховской.

— Въ бенефисъ г-жи Карелиной-Ранчъ въ театрѣ „Бергонье“ поставлены были „Тайны царя“, сборъ былъ средній. — Толстовскіе дни отмѣнены и нашими театрами: въ театрѣ „Соловцовъ“ два дня подрядъ идутъ „Плоды просвѣщенія“, въ театрѣ „Бергонье“—„Власть тьмы“.

— Для бенефиса А. В. Дарьяль въ театрѣ „Соловцовъ“ готовятся „Сѣверные богатыри“ Ибсена.

Кишиневъ. (Отъ нашего корреспондента.) 17 ноября въ театрѣ Благороднаго собранія начались гастрольные спектакли ансамбля одесской русской оперы подъ управленіемъ А. И. Сибирякова.

Еще задолго до начала спектакля надъ кассой появился аншлакъ: „всѣ мѣста проданы“. Публика, видимо, „изголодалась“. Для начала поставленъ былъ „Фаустъ“ съ участіемъ г-жи де-Рибасъ (Маргарита), г. Чарова (Фаустъ), г. Цесевича (Мефистофель), г. Гладкова (Валентинъ) и др. Наибольшій успѣхъ имѣли г-жа де-Рибасъ и г. Чаровъ. Хорошо спѣлъ солидными остатками великолѣпнаго баритона Валентина г. Гладковъ, игравшій при этомъ превосходно. Г. Цесевичъ пѣлъ Мефистофеля съ увлеченіемъ, но чувствовался недостатокъ темперамента. Хоры оказались ниже всякой критики и часто оказывались не въ ладахъ съ оркестромъ, скомбинированнымъ здѣсь, въ Кишиневѣ, экспромтомъ, и совершенно несренетированнымъ, благодаря чему значительно пострадала цѣльность ансамбля.

Оставляя подробности до слѣд. раза, считаю необходимымъ отмѣтить рискованность подобнаго рода скоропалительной постановки серьезнаго дѣла.

Oculus.

Оренбургъ. (Отъ нашего корресп.) Воскресенье 14-го ноября, оба наши театра посвящали памяти Толстого. И въ городскомъ, и въ Народномъ ставилась „Власть тьмы“, причемъ и тутъ и тамъ спектаклю предшествовали рефераты: въ

Городскомъ на тему „Толстой и театр“, въ Народномъ — „Толстой и непротивленіе злу“.

Въ Народномъ домѣ, кромѣ того, артистъ Л. Н. Баской прочелъ стихотвореніе на смерть Толстого.

Тулькортаубъ.

Ростовъ-на-Дону. (Отъ нашего корреспондента.) 10-го ноября, въ бенефисъ нашей ingenue dramatique г-жи Н. И. Кварталовой, поставлена была драма Пинеро „Вторая жена“. Очевидно, г-жа Кварталова, избравъ цесу Артура Пинеро, предстала въ выигрышности роли Паулы, дающей благодарный матеріалъ въ смыслѣ „драматичности“, но именно, въ этомъ выборѣ, по нашему мнѣнію, и кроется ошибка. Г-жа Кварталова, артистка большого дарованія, и тамъ, гдѣ требуется „настроеніе“ или же въ чисто бытовыхъ вещахъ, артистка играетъ тонко, правдиво и съ истинно художественной простотой. Но въ роляхъ сильно драматическихъ, требующихъ физической мощи, голоса, создаваемые симпатичной артисткой образы какъ бы вѣрны ни были по рисунку, всегда нѣсколько блѣдны. Было, однако, нѣсколько хорошихъ моментовъ въ отчетномъ спектаклѣ. Артистка пѣла у публики успѣхъ, полный сборъ и нѣсколько дѣтоточныхъ подомѣній. Остальные исполнители г-жи Самборскія, Астахова, гг. Вѣлгородскій, Валуа, Васильевъ, Сашинъ, сдѣлали все, что отъ нихъ зависѣло, чтобы провести спектакль при „ансамблѣ“.

Пьеса А. Яблуповскаго „Журналисты“ имѣла успѣхъ, и нетрудно предсказать этой остроумной и живой пьесѣ успѣхъ и въ дальнѣйшемъ. Разыграна была недурно. Центромъ вниманія въ спектаклѣ былъ г. Валуа, создавшій яркую фигуру изъ роли Жигулева. Хорошо былъ также Васильевъ (Юрковскій). Гг. Вѣлгородскій (Игумновъ), Пѣвцовъ (Маркъ Аврелій), Сашинъ (Шумахеръ), Демюжъ (Непромокаемый) дружно поддержали ансамбль.

Готовятся къ постановкѣ: „Разбойники“ Шпллера и „Убой!“ Якова Гордина.

12, 13 и 14-го ноября прошли въ театрѣ Машонкина гастроль Роберта Адельгейма. Обычный репертуаръ: „Казнь“, „Гамлетъ“ и „Кинъ“ и обычный составъ труппы гастролеровъ. Артистъ имѣлъ успѣхъ.

На 2-ое декабря анонсируется концертъ Плевншккой.

Въ залѣ Коммерческаго клуба состоялся концертъ извѣстной пѣвицы П. И. Забѣлы-Врубелъ. Вся программа состояла изъ сочиненій Н. А. Римскаго-Корсакова. Голосъ у г-жи Забѣлы-Врубелъ не первой свѣжести, но тѣмъ не менѣе, рѣдкая тонко-музыкальная передача и художественная дикція, доставили собравшейся публикѣ огромное удовольствіе. Это былъ настоящий праздникъ для любителей хорошей музыки. Артистка имѣла большой успѣхъ. Концерту предшествовало вступительное слово М. Ф. Гнѣзина: „О вокальной музыкѣ Римскаго-Корсакова“.

П. Л.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштѣйнъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ. Въ воскресенье 28-го ноября — утромъ. — „Демонъ“, вечеромъ „Баядерка“.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. Въ воскресенье 27-го ноября — утр. (1-й зб.) — „Ревизоръ“, веч. „Клеймо“ и „Мнимый Больной“.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. Воскресенье, 28-го ноября—утр. (по уменьш. цѣн.): „На всякаго мудреца довольно простоты“, ком. А. Н. Островскаго. Веч.: „Царь Ѳеодоръ Ивановичъ“, траг. гр. А. К. Толстого. Понедѣльникъ, 29-го: первая часть и вторникъ, 30-го—вторая часть отрывковъ изъ ром. Ф. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“. (Бил. поступили въ прод. на кажд. часть отдѣльно). Среда, 1-го декабря: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, комедія Н. С. Тургенева. Четвергъ, 2-го: „Вишневый садъ“, пьеса А. П. Чехова.

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

сладкое:

„ИРРУА—
КАПРИЗЪ“

(demi sec)

средней сладости:

„ИРРУА—
ГРАНЬ-ГАЛА“

(sec)

мало сладкое:

„ИРРУА—
АМЕРИКЕНЪ“

(grand sec, extra)

безъ сладости:

„ИРРУА—
БРЮТЬ 1900 г.“

(très sec)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** утверждён уставъ перваго въ Россіи акціонернаго Кинематографическаго Общества

„СЕРГѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ“.

19-го іюня сего года Министрство Торговли и Промышленности отношеніемъ за №—3910 на имя учредителя Общества предложило открыть дѣйствіе этого Общества. Въ акціонерное общество переходить всё библіотеки картинъ (фильмотеки) окружающихъ конторъ, весь персоналъ управляющихъ, вождеровъ, агентовъ и остальныхъ служащихъ до 50 человекъ. Съ новой акціонерной организаціей предпринято дальнѣйшее расширение района дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупной въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственнымъ въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ прашеніи въ Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Феодосіи, Баку, Екатеринославѣ, Томскѣ и другихъ нашихъ агентствахъ.

Центральная Московская контора помѣщается въ Леонтьевскомъ переулкѣ, домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно дѣлбный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, прыщи, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обморожаваніи, обвѣтриваніи. Кремъ Ростень и ПУДРА „ВИКТОРІЯ“. ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ. МОСКВА, Петровскіи ворота, 5. Телефонъ 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб.—1 руб. Короб. пудры—1 руб. Прод. въ аптекахъ и антек. магаз. и у Мюръ и Мерлиза.

ПУДРА „ЛЕДА“

ПРИ СМѢШИВАНІИ СЪ ВОДОЮ ВПЛОДЪ ЗАМѢНЯЕТЪ БѢЛИЛА.

МЕЗАНАТНО ПРИЛЕГАЕТЪ КЪ КОЖѢ. ПРИДАЕТЪ БЛИЗКУ И ЕСТЕСТВЕННУЮ ЦВѢТЬ МОЛОДОСТИ.

МЫЛО „ЛЕДА“ СМЯГЧАЕТЪ КОЖУ И ПРИДАЕТЪ СВѢЖЕСТЬ И ВАРХАТИСТОСТЬ

Т-во А. РАЛЛЕ и Ко
МОСКВА

Тверская, № 39.
С. Воробьевъ,
ПИКАНТНЫЙ ВКУСЪ
„КОФЭ ПОСЛѢ ОБЪЕДА“.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ
Симферопольскаго Таврическаго Дворянства — Дирекція И. В. Погуляева
СДАЕТСЯ
съ 6-го марта 1910 г. по 15 сент. 1911 г. подъ концертъ, оперы, оперетты, фарса и балетъ. Выбѣдаетъ по обыкновен. цѣн. 900 р., бенефисн. 1300 руб. Роскоши. обстановка на сценѣ и въ театрѣ. Условія сдачи: г. Тамбовъ, И. В. Погуляеву.

ПРОДАЮТСЯ
старинныя ковровыя **ШАЛИ**
(пригодны для моднаго платья).
Бронная, Б. Козитинскій, д. 27, кв. 2.

Elève diplômée de
L'Institut de Beauté. Paris, place Vendôme, 26.
W. FLISKY.
Уходъ за красотой волосъ, лица, формъ и рукъ.
MANICURE
Тверская, Глинцевскій пер., д. Бахрушина, кв. 84. Тел. 224—14.

Тревосходная
аккомпаниаторша
пѣть занятій—разучивать партіи, готовить репертуаръ, аккомпанировать.
Малая Молчановка, 7. Телеф. 30-89.

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Лѣтній театръ Общественнаго Собранія
Дирекція А. Н. Кутепова.
Сдается только на **ПЕРВУЮ** половину сезона, т.-е. съ 11-го апрѣля по 1-е іюля 1911 года, подъ оперу, оперетту, драму, комедію, фарсъ, концерты и гастролі. Театръ имѣетъ **1000** мѣстъ, вполне оборудованъ. За условіями обращаться: г. Одесса. Главный Почтамтъ. До востребованія, Александру Николаевичу Кутепову, или — г. Екатеринославъ, Куданевская ул., д. Гальперина, Николаю Яковлевичу Шварцу.

Директоръ Зимниго Грандъ-Электро Театра „Міръ“ А. Ф. ШВАМЪ строитъ въ Калугѣ въ Городскомъ саду, въ самомъ излюбленномъ мѣстѣ калужагъ, **ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ** на 800 мѣстъ для драмы, оперы, оперетки, фарса и гастрольныхъ труппъ. Театръ будетъ оборудованъ къ 1-му мая 1911 г. За справками обращаться: г. Калуга, театръ „Міръ“, А. Ф. Шваму.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
В. И. БАБЕНКО
въ Новочеркасскѣ сдается на лѣтній сезонъ 1911 года, съ 17 апр. по 28 іюня, для оперы, оперетки, фарса и легкой комедіи. Вышеозначенное время согласенъ комбинировать какъ угодно.

Гастрольное турнэ
ТЕНОРА
Давида Южина.
Смоленскъ, Юрьевъ, Лявава, Варшава, Лодзь, Вѣлостокъ, Ковно, Саратовъ, Тамбовъ, Воронежъ, Курскъ, Житомиръ, Каменецъ-Подольскъ, Орель, Рязань, Владимиръ и Нижній-Новгородъ.

„Домъ сумасшедшихъ“
(Семейный бедламъ).
Буффонада въ 1 дѣйствіи
Н. Герцо-Виноградскаго
(Лоэнгринна).
Цѣна 25 к. Продается въ Петербургѣ, контора журнала „Театръ и Искусство“, въ Москвѣ контора „Рампы и Жизнь“ и въ Одессѣ, книжный магазинъ „Одесскіихъ Новостей“.

Къ сезону! **НОВАЯ ПЬЕСА!** Полные сборы! (Репер. фарса З. И. Черновской и М. И. Чернова). **„Грѣшная НОЧЬ“**. Фарсъ въ 3 д. Марка Гольдштейна (Мітая). Разр. безуд. Цѣна 2 р. Конт. журн. „Рампа и Жизнь“ и въ Томскѣ, Театр. Библ. Н. А. Попова

РЕСТОРАНЪ „ЯРЪ“

Сегодня и ежедневно „Миниатюры“

(Новый жанръ).

I „Она—исключеніе“, ком. въ 1 дѣйств., пер. Г. М. Редера. II „Гау!-Гау!-Деамустъ!“—Бозрѣніе съ пѣн. и танц., соч. Г. М. Редера. Участвуютъ: г-жи Аллонская, Дальская, Любимова, Панская, Селиверстова, Стоянова, и гг. Аддами, Александровъ, Бауэръ, Дмитріевскій, Дубровскій, Нировъ, Новскій, Орловскій, Туманскій.

Большія концертныя отдѣленія
выдающихся иностранныхъ артистовъ.

ТЕАТРЪ „Буффъ“

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-
ТАМАРИНА.

Въ субботу
и ежедневно: „ОБОЗРѢНІЕ—КАБАРЭ“.

Въ субботу, 27-го ноября:

1) „Ластачка права“. 2) Ухсекиробанкая „страхишка ромака“.

Въ воскресенье, 28-го ноября и ежедневно:

ФРАНЦУЗСКАЯ БОРЬБА. Начало борьбы
въ 10¹/₂ ч. веч.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ РЕПЕРТУАРЪ

„Пикантный процессъ“, ком. „Вампиръ“, драма. „Продолженіе рода князей Дуниныхъ“. „Апашъ“ (Бульварный шеголь).

Въ зеркальномъ залѣ концертъ-варьете. Дебютъ новыхъ загранич. арт. Нач. въ 12 ч. ночи. Рестор. откр. до 4 ч. утра. Касса открыта съ 11 ночи. Первоклас. ресторанъ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Роберта Львовича

АДЕЛЬГЕЙМЪ

27 ноября—Екатеринодаръ. 28, 29, 30 ноября—
Армавиръ. 2, 3, 4 декабря—Майкопъ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Рафаила Львовича Адельгеймъ

съ участіемъ МАРИИ ГОРИЧЕВОЙ.

26, 27, 28 и 29 ноября—г. ЯЛТА.

30 ноября, 1 и 2 декабря—г. СЕВАСТОПОЛЬ-ОПОЛЬ

3 декабря—г. СИМФЕРОПОЛЬ.

НОТЫ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
ВСѢХЪ изданій ВО Вновь ОТКРЫТОМЪ
МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

„ПИРА“.

Камергерскій переулокъ, противъ Худо-
жественнаго театра.

Взимахию артистокъ.

Продается художественной рабо-
ты старинная испанская шаль.

Видѣть ежедневно: Малая Молчановка,
д. 1, кв. Асташевой.

Вышли изъ печати нов. пьесы

соч. В. ф. Волковой:

„Алена Дубинина“, др. въ 6 д. (изъ на-
родн. быта). Ц. 1 р. 50 к.

„Образованный сынокъ“, пьеса въ 4 д.
Ц. 1 р.

Пьесы разрѣш. и одобр. для городск. и
варонд. театровъ. Выписывать изъ книжн.
маг. Н. П. Карбасникова, Моховая ул., и
черезъ контору „Рампа и Жизнь“.

БОЛЬШОЙ ЖУРНАЛЪ
50 к. отд. книж.
70 к. съ перес.

Издательство „Новаго журнала для всѣхъ“ (годъ изданія IV-й)

== ОТКРЫТА ПОДПИСКА ==

на новый большой безпартійный журналъ

БОЛЬШОЙ ЖУРНАЛЪ
4 р. 50 к. въ годъ
2 р. 50 к. на 1/2 г.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Журналъ литературы, искусства, науки и общественной жизни.

Подписной годъ начинается съ Декабря 1910 по Декабрь 1911 г.

Подписная цѣна: на 1 г.—4 р. 50 к., на 1/2 г.—2 р. 50 к., за границу—6 р., отдѣльная книжка—50 к., пробный № высыл. за десять 7 коп. мар. Подписная плата марк. не принимается. Комиссія книжн. магаз.: годов.—20 к., 1/2 год.—10 к.

Адресъ конторы и редакціи „Новой Жизни“: С.-Петербургъ, Фонтанка, 38.